

ОНА — ЕГО ПРОИЗВЕДЕНИЕ ИСКУССТВА.
ОН — ЕЁ ЗАБЫТАЯ ЛЮБОВЬ.

Мне верни себя

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

БРУКЛИН

18+

Несовершенные идеалы

Брук Лин

Верни мне себя

«Автор»

2024

Брук Лин

Верни мне себя / Брук Лин — «Автор»,
2024 — (Несовершенные идеалы)

Вы когда-нибудь просыпались с осознанием, что потеряли часть своей жизни? Я — да Один миг. Одна авария. И отрезок времени стёрт из памяти. Вместе с ним и Он — загадочный, пугающе-притягательный мужчина, который утверждает, что стал значимой частью моей жизни. Янис Адамиди намерен вернуть меня себе и не готов отступать. Но я не верю в его слова и чувствую — он что-то скрывает. Однако, чем сильнее я сопротивляюсь ему, тем острее становится наше притяжение. Смогу ли я справиться с соблазном и не пойти не поводу у своих чувств? Тем более когда понимаю, что ответственна не только за свою судьбу.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	40
Глава 8	46
Глава 9	51
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Брук Лин

Верни мне себя

Она – его произведение искусства.

Он – ее забытая любовь.

Пролог

ЛОНДОН. НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Пальцы нервно барабают по кожаной обивке руля. Время тянется как резина, а стрелка часов на приборной панели неумолимо приближается к отметке, когда уже и гнать-то смысла не будет. Пробка впереди едва движется.

В голове не утихает поток размышлений. Одно из них – как я допустил ситуацию, в которой сейчас оказался? Второе – успею ли я доехать до аэропорта и поговорить с Яной до ее отлета? Третье – выслушает ли она меня?

Я привык всегда держать все под контролем, но сегодня я облажался. И очень сильно злюсь. Хотел бы сказать, что злюсь на пробку, на непрекращающийся ливень или на людей вокруг. Но злюсь я только на себя.

Сжимаю руль крепче. Пытаюсь отвлечься. Но мысли не отпускают и сверлят мозг. Включаю радио, надеясь, что музыка или голоса ведущих смогут заглушить их, но вместо этого звуки лишь усиливают раздражение и беспокойство.

Выключаю и возвращаю тишину, которая тут же давит на уши. Нервы натягиваются до предела. Беру телефон в руки и в сотый раз набираю номер Яны. Но на том конце провода слышу в очередной раз: «абонент временно недоступен».

Поднимаю взгляд к лобовому окну и наконец замечаю причину затора. Сквозь дворники, которые безуспешно пытаются очистить стекло от бесконечных крупных капель, мои глаза цепляются за мигающие огни скорой помощи и полицейских патрулей. Сотрудники хаотично перемещаются, регулируя движение и отгоняя любопытных зевак, которых даже ливень не останавливает от съемки на телефон.

Проехав чуть вперед, замечаю смятую машину такси, стоящую неподалеку. Кровь стынет в жилах. Она слишком похожа на ту, в которую села Яна получасом ранее... В груди щемит от неприятного ощущения.

Хочу припарковаться и убедиться, что ошибаюсь. Но не успеваю заглушить мотор, как вижу, что в машину скорой помощи заталкивают каталку с лежащей на ней рыжеволосой девушкой.

Яна...

Вылетаю на улицу, оставив автомобиль посреди проезжей части. Дождь хлещет по лицу, но я в агонии несусь к месту происшествия. Сердце колотится так, будто вот-вот вырвется из груди, а в голове хаотично проносятся устрашающие мысли.

Это ошибка. Мне показалось. Яна в аэропорту.

Но реальность безжалостно опровергает надежды.

Подбежав ближе, я вижу, как медики суетятся над девушкой. Ее лицо бледное. Мокрые рыжие волосы от дождя и крови прилипли к лбу. Она лежит неподвижно с закрытыми глазами, и это пугает меня больше всего.

– Мистер, вам сюда нельзя! – пытается остановить меня один из полицейских.

– Я знаю ее! Что произошло? Она жива? – чужим голосом вырываются рванные фразы.

Меня пугают собственные вопросы. Я слежу внимательно за реакцией служащего, но его лицо непроницаемо.

– Кем она вам приходится? – уточняет он, сохраняя спокойствие.

– Мы в отношениях, – произношу на автомате и, лихорадочно осматриваясь вокруг, пытаюсь оценить масштаб аварии.

Машина искорежена, повсюду разбросаны осколки стекла и металлические обломки. Запах бензина и горелой резины забирается в ноздри и заставляет поморщиться. В свете фар видны следы крови на асфальте, и это зрелище вызывает у меня ужас.

– Что произошло? – переспрашиваю уже громче.

– Сломался светофор. Из-за неблагоприятных погодных условий видимость была нулевой. Водитель такси выехал на перекресток в тот момент, когда с противоположной стороны на высокой скорости двигалась иномарка. Оба водителя не справились с управлением. Все участники аварии пока живы, однако получили серьезные травмы. Медики делают все возможное, чтобы спасти пострадавших.

Пока живы...

Он говорит что-то еще, но я перестаю его слышать. Мой взгляд падает в противоположную сторону от такси, и мне становится трудно дышать, когда я вижу перевернутую черную машину с разбитыми стеклами и со знакомыми номерами.

– Кто был в том автомобиле? – интересуюсь я и перевожу взгляд обратно на мужчину.

– Двое: водитель и пассажир. Пострадали сильнее, чем те, кто были в такси. Оба в критическом состоянии.

Земля уходит из-под ног. Я пытаюсь за что-то ухватиться, чтобы не рухнуть.

– Вы знаете тех, кто был в черном BMW? – голос полицейского эхом врывается в сознание. – Мобильные разбиты, и мы еще не связались с их близкими.

– Да, – отвечаю с трудом. – Знаю...

Время замирает, звуки сирен и голоса людей смешиваются в один гулкий шум. И я стою посреди этого кошмара и не могу поверить в происходящее.

Глава 1

ПАФОС. ПОЛГОДА НАЗАД

Яна

– Да ты, мать твою, издеваешься! – вырывается у меня изо рта, когда я выхожу на балкон и слышу, как парень, с которым я приехала в отпуск, разговаривает по телефону со своей женой.

С женой, о существовании которой я не знала!

Этот кусок дерьма замечает меня и тут же меняется в лице. Видимо, он думал, что пока я нахожусь в ванной, успеет навешать лапши на уши своей супруге. Но не успел. И сейчас он выглядит так, будто обделался. Хотя почему «будто»? Обделался по самые уши.

Жестикулируя, Антон просит меня молчать и не выдавать его. А я и не думала этого делать. Мне своих забот хватает, чтобы еще лезть в чужую жизнь и нарушать покой другой женщины. На таких ничтожествах, как он, мне плевать, а вот тех, кого они предают, всегда и очень жалко.

Пока он жалобно смотрит на меня и пытается завершить разговор с собеседницей, мой взгляд падает вниз. Он стоит в одних боксерах, и я замечаю слегка выпирающий из него стручок. Еле сдерживаю нервный смешок. Я сорвала настоящий «куш». Женатик с пятисантиметровым членом – это именно то, что мне, конечно же, нужно было в отпуске.

Вселенная явно решила поиздеваться надо мной.

Мы познакомились с этим имбецилом месяц назад. Что-что, а внешность у него отменная – я сразу обратила на него внимание. Он красив, весел и до безобразия сексуален. Что мне еще нужно было от парня? Да, в общем-то, ничего. Я перестала возлагать большие надежды на мужчин.

Мы много общались, вместе отрывались в клубах, ходили в кино и по ресторанам. И когда он предложил мне полететь вместе с ним в отпуск, я поняла, что это идеальный момент для сближения.

И быть честной, факт наличия жены вскрылся очень кстати. Боюсь представить уровень своего шока, когда во время прелюдии я бы поняла, что мне предстоит иметь дело с его маленьким причиндалом. Чтобы я с ним делала? В зубах ковырялась? Понятия не имею. И, слава богу, теперь иметь не обязана.

Я разворачиваюсь и возвращаюсь в номер, прохожу в ванную и, запершись в ней, начинаю собирать все свои принадлежности обратно в дорожную сумку.

Сегодня у меня явно день испытаний. По приезде на Кипр, несколько часов назад, мне сообщили в аэропорту, что произошла ошибка и мой чемодан отправился в другую страну. После скандала, который я устроила, мне пообещали решить проблему в ближайшее время. И мне ничего не оставалось, кроме как поехать в отель с маленькой сумкой, которую я взяла в ручную кладь. Хорошо, что я хотя бы положила в нее купальник, одно короткое платье и вьетнамки, чтобы сразу переодеться и пойти на пляж.

– Ну что, Яныч, что ты имеешь к этому часу? – опираюсь руками на раковину и смотрю на себя в зеркало.

Собственное отражение – это единственная радость за сегодняшний день. Наслаждаюсь своим естественным рыжим цветом волос, к которому решила вернуться после многих лет экспериментов.

«Отсутствие секса на протяжении шести месяцев, женатого парня, который обманывал тебя, его мизинчик в трусах, потерянный чемодан и две недели отпуска. Отличный набор, ничего не скажешь», – ведет со мной беседу мой внутренний голос.

Но даже этот набор не испортит моего настроения и желания круто провести время. Даже одной.

– Детка, – стучится в ванную Антон. – Давай поговорим.

– Нет! – бросаю резко и начинаю закидывать все нервно в сумку.

Зараза, только ведь все разложила аккуратно. Только переоделась в купальник и в платье. Только собралась пойти на море позагорать. А сейчас мне придется искать другой номер, а желательно и отель, чтобы не пересекаться с этим мудилой.

Пусть он ищет другую дуру, которая согласится с ним куролесить на правах любовницы. Я же не намерена мараться об это. Да, я не собиралась за него замуж, но я хочу состоять в кристально чистых и доверительных отношениях. Не хочу быть второй, запасной и быть причастной к предательству. Вся эта грязь мне не подходит.

– Яна, ну открой дверь. Ты же знаешь, я не отпущу тебя без разговора.

Знаю. Он в этом плане нудный до ужаса. Любит все обдумать и обсудить сто тысяч раз. Анализирует и обсасывает каждую конфликтную ситуацию со всех сторон, что дико меня раздражает – я это знаю. А он должен был за это время узнать, что, если я сказала «нет», значит «нет». Я не люблю играть и говорить ужимками. И не даю шансов никому, тем более таким, как это существо.

Схватив сумку, я осматриваюсь вокруг и понимаю, что либо мне нужно открыть дверь и вырубить его чем-то тяжелым, либо просто вылезти в окно.

Попадать за решетку я не хочу, поэтому выбираю второй вариант. Наш номер находится на втором этаже небольшого уютного отеля, и прямо за окном раскинулось крупное дерево, по которому мне не составит труда спуститься вниз. Я подхожу к окну, осторожно открываю его и выглядываю наружу, оценивая расстояние до земли.

Вспоминаю свои подростковые годы. Не счесть, сколько раз мы сбегали с подругами из окон наших домов. Однажды я даже сломала руку, прыгнув со второго этажа, чтобы пойти в клуб со своей первой «любовью». В итоге я провела вечер в травматологии, а этот петушара куролесил с другими девчонками...

Поэтому сбегать и лазать по деревьям мне не в новинку. Я плотно застегиваю сумку и аккуратно бросаю ее вниз, целясь прямо в кусты. Сумка приземляется с мягким шорохом, и я с облегчением вздыхаю.

Теперь моя очередь. Я опираюсь руками на подоконник и осторожно вытягиваю одну ногу наружу. Чувствую, как мои пальцы ног касаются коры дерева. Переношу вес тела на эту ногу и медленно вылезая из окна, хватаясь за ветку. Она слегка покачивается под моим весом, но выдерживает. Аккуратно ползу по ней к стволу. Платье задирается, оголяя мой зад, но это меньшее, что меня сейчас волнует. Нет никакой паники, только тупой истерический смех от того, в какую идиотскую ситуацию я попала в свои двадцать пять лет.

Доползаю до ствола, хватаюсь за него и встаю на ноги. Начинаю медленно спускаться вниз. Ветка за веткой. Уже чувствую на кончике языка вкус своего прекрасного бегства, как вдруг нога срывается с деревянной поверхности. Тапок рвется и летит вниз, и я теряю равновесие, видимо, от своей головокружительной решительности. И уже в следующий миг следом за тапком начинаю лететь я. Быстро группируюсь, чтобы не сломать конечности, как вдруг чувствую, что меня кто-то ловит и смягчает падение. Адреналин все еще бурлит в крови, и я не сразу понимаю, что произошло.

– Бля-я-ять, – вырывается из моего рта то ли от шока, то ли от радости.

Я поворачиваю голову, чтобы посмотреть на чью голову свалилась, и встречаюсь с достаточно обаятельным мужчиной лет сорока. Высокий, статный, с выразительными скулами и аккуратной щетиной, которая подчеркивает форму лица. Глаза скрыты за солнцезащитными очками, но это не мешает ему сбить меня с толку своей разящей уверенной энергией.

– Нет ничего прекраснее русского мата, – расплывается он в улыбке и аккуратно ставит меня на землю.

Удивляюсь его знанию языка, так как на русского совсем не похож, как и на жителя России. От макушки до пят – иностранец.

Я осторожно встаю на ногу, которую подвернула, и сразу понимаю, что не могу на нее опереться. Боль пронзает лодыжку, заставляя меня вскрикнуть:

– Ой-ой-ой, – вновь хватаюсь за плечо мужчины.

– Что-то беспокоит? – он поддерживает меня за талию.

– Кажется, я вывихнула ногу.

Нахмутив брови, мужчина с сосредоточенным видом осматривает мою поврежденную часть тела.

– Тогда я проведу вас до медпункта, – решительно заявляет он.

– Лучше вызовите такси, чтобы я поскорее исчезла из этого отеля.

– Надеюсь, вы там никого не убили и вас не пытались? – с легкой усмешкой в голосе интересуется он, посмотрев на окно, из которого я только что вылезла.

Он что, видел весь процесс моего побега?

– Какие у вас страшные мысли, – не могу сдержать улыбки. – Я просто сбежала от неудачного романа.

– В таком случае давайте я доведу вас до ближайшей хорошей клиники, и вас обследуют, – он указывает на Bentley, который припаркован неподалеку.

И надо быть полной идиоткой, чтобы отказаться от такого предложения.

– Буду вам признательна. Только заберу сейчас сумку.

Мужчина помогает мне дойти до куста, в который упала моя малышка и, заглянув в него, сам достает ее оттуда.

– Так вот кто портит ландшафт, – с наигранной строгостью проговаривает он.

– А вы что, местный садовник? – широко улыбаюсь ему и, когда принимаю из его рук сумку, замечаю на его запястье часы за пару миллионов. – Хотя, судя по Vacheron, вы как минимум управляющий.

– А как максимум?

– А как максимум, – задумываюсь. – Я сегодня та еще счастливица и могла свалиться на голову самому хозяину этого отеля.

– Вы та еще счастливица, – смеется он и, подставив мне удобнее руку, ведет к машине.

– Так я права? – спрашиваю, искренне удивившись.

Сегодня и в самом деле странный день.

– Один из.

– О, ну тогда можно я вам пожалуюсь на душевые кабинки в номере стандарт? В них ужасно неудобно купаться. А если люди захотят там уединиться, так вообще тушите свет. Никакого комфорта.

Мои слова вызывают у мужчины смех. Он поворачивает голову в мою сторону, поднимает очки и смотрит на меня таким проницательным взглядом, что на миг я теряю дар речи. Кажется, что он за несколько секунд успевает полностью просканировать меня и увидеть насквозь. Это завораживает и пугает одновременно.

– Я не шучу, – произношу, придя в себя. – Пока искупалась, трижды психанула.

– Я обязательно об этом подумаю. Нельзя таким девушкам понапрасну психовать, – отвечает он, отшутившись. – Что еще вам не понравилось?

– Если бы мне не пришлось бежать спустя час после заселения, я уверена, что нашла бы еще недостатки. Но в целом – гуд. Виды из окна я оценила по достоинству.

Мы доходим до машины, и нам навстречу выходит водитель в солидном костюме, который открывает дверь и, протянув руку, помогает мне сесть. Я приземляюсь на мягкое кожаное сиденье и с облегчением выдыхаю, осматривая элегантный салон автомобиля. В нос ударяет аромат древесных нот с цитрусовыми. Одно из любимых сочетаний.

Незнакомец садится рядом со мной, держа у уха телефон, из динамиков которого доносятся гудки. Он говорит водителю адрес, и мы трогаемся с места. Как только на том конце провода принимают вызов, мужчина начинает вести диалог на греческом, который я не понимаю. Не придумав ничего более увлекательного, я достаю айфон из сумки и начинаю искать свободные места в ближайших отелях.

Десять минут моих поисков ясно дают понять, что на Пафосе мне совсем не рады.

– Да вы издеваетесь, что ли? – вспыхиваю и откидываю голову назад. – Вселенная сегодня явно решила испытать меня на прочность.

– Что случилось? – мужчина, который уже сидел увлеченно за экраном ноутбука, отвлекается и смотрит в мою сторону.

Только сейчас отмечаю, насколько у него красивые и глубокие зеленые глаза.

– Ни одного номера стандарт в пределах ста километров, – отвечаю, чуть помедлив.

– Ничего удивительного, июнь месяц. Сезон.

– Чувствую, буду ночевать сегодня в аэропорту. Глядишь разберусь с потерянным чемоданом, – развожу руками.

– Посмотрите номера люкс.

– Ночь за тысячу долларов – самое дешевое, что я нашла. Такое себе удовольствие.

– Я оплачу, – невозмутимым голосом произносит он.

Я усмехаюсь и смотрю на этого наивного, как на дурочка.

– Ну уж нет, спасибо. Еще не хватало спать с мужчинами за проживание в отеле, – говорю прямо, чтобы он не строил планов на мой счет.

Он заливается смехом. Таким заразительным, что я не могу удержаться и расплываюсь в улыбке.

– Не припомню, чтобы я предлагал вам секс со мной.

Закатываю глаза, давая понять, что со мной это все не прокатит. Знаю я таких прохвостов богатеньких.

– Я не обеднею, если вы пару ночей проведете за мой счет безвозмездно, – добавляет он, поняв, что я не восприняла его слова всерьез.

– Вы слишком добрый самаритянин. Это подозрительно.

Он игнорирует мои слова и говорит что-то на греческом своему водителю. Я не понимаю ни слова, поэтому остается только гадать, что он сказал, и надеяться, что я не попала в руки какого-нибудь мафиози, который скоро продаст меня в рабство.

«Чтоб этого Антона понос одолел, будь он неладен!» – негодую про себя на этого придурка. Если бы не он, сидела бы сейчас спокойно в Москве и планировала отпуск с подругами.

Еще минут пятнадцать мы едем в абсолютной тишине. Мужчина работает, а я продолжаю отчаянно искать, где бы мне переночевать, совсем не следя за дорогой. Прихожу в себя только тогда, когда замечаю, что машина заезжает на парковку другого отеля. Я узнаю его – он настолько дорогой, что я даже не рассматривала возможность остановиться здесь, хотя очень хотелось бы. Говорят, это один из лучших и старейших отелей не только в Пафосе, но и на всем острове.

– А где клиника? – оборачиваюсь и смотрю на мужчину вопросительно.

– Здесь работают отличные мед работники. И есть пару свободных номеров.

– Вы серьезно? Хотите оплатить мне номер в этом отеле? – смотрю на него, выпучив глаза.

– Мне кажется, у вас был тяжелый день, а здесь делают отменный массаж.

И как же хорошо, что я не обладаю чрезмерной гордостью, *читай – глупостью*, и могу себе позволить принять такое предложение, если его цена не постель. Я хоть человек и без загонов в голове, но спать за деньги и другие блага для меня табу. Поэтому и хожу месяцами неудовлетворенной.

– Вам не кажется, – улыбаюсь ему. – Вы со всеми такой учтивый и внимательный? Или только с молоденькими девушками?

– Не люблю говорить о себе, – он уходит от ответа и, как только машина останавливается, выходит из нее и помогает выбраться и мне.

Вновь подставляет свою крепкую руку, и как только я опираюсь на нее, он ведет меня ко входу, по дороге приветствуя охрану и гостей, которые встречают его с любезными улыбками.

Он пропускает меня вперед, придерживая дверь. Войдя в фойе, я оказываюсь словно в другой реальности. Я много путешествую и бываю в разного класса отелях. Но этот превосходит все, которые были до этого.

В центре зала с потолка свисает богемная люстра из хрусталя, которая сразу же привлекает к себе внимание. И пока мы проходим в зону ожидания, я разглядываю и люблю ее и бликами, которые она создает на стенах и мраморном полу.

Проводив меня до дивана, мужчина оставляет меня и проходит к ресепшену. И оторвавшись от роскоши, я сосредотачиваю все свое внимание на нем. Замечаю, как сотрудники выпрямляются и внимательно слушают его, вежливо улыбаясь и кивая в знак понимания. Пока он раздает указания, одна из девушек начинает что-то печатать на компьютере, пробегает глазами по экрану и спустя полминуты вручает мужчине ключ от номера. Наблюдая за его уверенной осанкой и манерами, сочетающими властность и спокойствие, я ловлю себя на мысли, что это выглядит чертовски привлекательно.

Я дружу и строю отношения с другого вида парнями: молодыми и веселыми. Обычно это амбициозные фрилансеры, дети богатых родителей, спортсмены. Вот таких, как этот мужчина, не было никогда. И вряд ли когда-нибудь будут. Во-первых – принципы, во-вторых – даже тридцати минут мне хватило, чтобы понять, насколько мы с этим человеком из разных миров. Досадно ли мне? Нисколько. Мне нравится моя жизнь и мои парни. Они мне больше подходят по уровню развития и взглядами на жизнь.

Через минут пять незнакомец возвращается ко мне.

– Вам несказанно повезло, миледи. Завтра освобождается номер, который даже я не всегда могу забронировать, – он протягивает мне ключ-карту. – Сегодня переночуете в моих апартаментах, там есть свободная комната.

Я принимаю ее и с недоверием смотрю на него.

– Приставать не буду, не переживайте, – широко улыбается, тут же уловив мое настроение.

– И что же я тогда должна вам за это? Извините, но я не верю в альтруизм, – встав с места, говорю я, игнорируя стреляющую боль в ноге.

– Ну раз вы так считаете, то с вас – один ужин и ваше имя.

– Ужин с вами обяжет меня с вами спать и встречаться дальше? – вскидываю бровь.

– Нет. Один ужин – это один ужин без каких-либо обязательств. У меня сегодня отменилась деловая встреча, и вы поможете мне скрасить этот вечер. Расскажите заодно, почему вылезли в окно, – в ответ на мою ухмылку его губы растягиваются в искренней улыбке.

И я ловлю себя на пугающей мысли, что она мне безумно нравится.

Мне. Нравится. Улыбка. Старпера.

Дожила...

– Хорошо. Один ужин, – соглашаюсь, понимая, что этот мужчина вкусно меня накормит сегодня.

А почему бы, собственно, и нет? Мне кажется, я заслужила ужин в дорогом ресторане после пережитых «потрясений».

– Так, как вас зовут?

– Яна.

Мое имя вновь вызывает у него улыбку. И она начинает меня нервировать. Уж больно нравится.

– Вам нравится мое имя?

– Оно красиво сочетается с моим.

– Да неужели, и как вас зовут?

– Янис, – представляется мне и, взяв мою ладонь в свою, накрывает ее поцелуем. – Приятно познакомиться.

Глава 2

ПАФОС. ПОЛГОДА НАЗАД

Янис

– Никос, мне нужно, чтобы к завтрашнему дню были подготовлены все отчеты по проекту вилл. И свяжись с застройщиками, уточни сроки поставки материалов для школы, – даю указания помощнику, сидя за столом на веранде ресторана.

– Хорошо. Завтра к семи утра все будет доставлено вам в номер. На сегодня будут какие-то указания?

– Нет, сегодня я планирую поужинать и лечь спать. Пришли мне расписание встреч на завтра и можешь быть свободен.

Никос достает планшет, чтобы сделать необходимые для себя пометки. Отправляет мне расписание, напоминает об утреннем собрании в отеле, после чего мы прощаемся, и он направляется к двери, ведущей обратно в отель.

Я откидываюсь на спинку стула и расслабляю узел галстука. Сегодня был тяжелый день: контрольные проверки отелей, совещания с сотрудниками и деловые встречи с потенциальными партнерами. Я рад, что назначенная встреча на девять вечера отменилась, и теперь у меня есть возможность спокойно поужинать в приятной компании и отдохнуть.

К слову, о приятной компании. Провожая взглядом помощника, я замечаю в дверном проеме ту безумную, что днем упала мне на голову. С губ срывается смешок.

Вспоминаю, как после сегодняшнего очередного собрания я заметил девушку, вылезавшую из окна. Я, не раздумывая остановился у дерева, чтобы в случае падения очаровательной обезьянки подстраховать ее. И пока она была сосредоточена на бегстве, я с интересом наблюдал за ней и пытался вспомнить, делал ли я что-либо подобное хотя бы раз в жизни, но увы, не вспомнил ничего. И даже на миг испытал чувство зависти к незнакомке, которая уже в следующую секунду летела прямо мне на голову.

Ну, а дальше все как всегда: не смог пройти мимо, когда понял, что человек нуждается в помощи. Тем более, когда этот человек обладает жгучей красотой. И нрав, судя по всему, несколько не уступает внешности.

Яна направляется в сторону моего стола так, будто вышагивает в нижнем белье по подиуму, а вокруг папарацци. И неважно, что она прихрамывает, подиума и журналистов нет, а на ней надет гостиничный халат. По ее уверенности в себе и осознанию своей привлекательности складывается впечатление, что она топ-модель.

Я наблюдаю за ней и не могу сдержать улыбки. Яна отлично обыграла неотразимую внешность смелым выходом. Ее несколько не смущает и не сковывает внимание людей. Наоборот, она получает удовольствие от собственного шоу и улыбается, как только оказывается рядом.

– Здравствуйте, Янис.

– Здравствуйте, – я встаю с места и вновь прохожусь оценивающим взглядом по ее наряду, чтобы убедиться, что он мне не померещился. – Вы так спешили ко мне на встречу, что забыли переодеться?

– Какого вы высокого мнения о себе, – ухмыляется в ответ. – Шелковому платью пришел конец после прогулки по дереву. А другие вещи путешествуют по миру.

– Сказали бы мне, я решил бы вашу проблему.

Отодвигаю стул, приглашая ее сесть за стол.

– Я что, нашла лампу с Джином? – не сводя с меня глаз, спрашивает она и садится на стул. – Или, может, вам не нравится мой вид?

Я сажусь напротив и внимательно изучаю ее лицо. Оно выразительное, неидеальное и от того еще более красивое, чем казалось сначала. Острый взгляд, нос с небольшой горбинкой,

который придает ее лицу особый шарм. Чувственные алые губы манят своей натуральностью. Я с трудом отвожу от них глаза.

Мысленно отвечаю на ее вопрос: «Мне все нравится. От и до». Но вслух произношу:

– А вы что, хотели произвести на меня впечатление?

– Янис, вы себе льстите. Я не преследовала такой цели.

И я верю ей. Она смотрит на меня без особого интереса и желания. И это не игра, чтобы выделиться и завоевать мое внимание. Я действительно неинтересен ей как мужчина. Хотя обычно такие молоденькие, и тем более опытные, девушки, как она, всегда стараются заполнить мое внимание. И от того еще любопытнее наблюдать за ней, ведь я уверен, что она будет собой.

Внимание Яны привлекает фонтан, который стоит в центре веранды. Он находится здесь уже лет пятнадцать, а я не устаю им восхищаться. На вершине мраморной скульптуры стоит танцующая нимфа с поднятыми руками, из которых струится вода, создавая иллюзию движения. Раз в несколько лет я приглашаю мастера для реставрации, и каждый раз мы придумываем что-то новое, чтобы преобразить эту композицию.

Девушка разглядывает его внимательно, а после, посмотрев на меня, заключает:

– Как будто душа этого места. Очень красиво.

И попадает в цель. Фонтан – душа ресторана, если не всего отеля. Я поставил его здесь в память о дедушке, который всю жизнь посвятил этому месту.

И для меня удивительно, что девушке понадобилось полминуты для того, чтобы понять или, лучше сказать, почувствовать это. Я внимательнее всматриваюсь в ее голубые глаза, освещенные теплым светом фонарей, и мягко улыбаюсь.

– Благодарю, – единственное, что удастся сказать мне.

К нам подходит официант и протягивает Яне меню. Она тут же его принимает и переключает свое внимание на перечень блюд. Я уже догадываюсь, что девушка не будет манерничать и выбирать салат из одной зелени. Выберет что-то аппетитное и вкусное. И я не ошибаюсь. Она быстро ориентируется по меню, спрашивает у меня вкусно ли здесь готовят то или иное блюдо, а после делает заказ.

– Пусть Костас еще сделает свой фирменный десерт для мисс, – добавляю я.

Молодой парень принимает все пожелания и уходит, оставив нас вновь наедине.

– А вы ужинать не будете? – спрашивает Яна заинтересованно. – Или я заказала слишком много и теперь вам придется пить только воду? – отшучивается, расплываясь в улыбке.

– Они знают, что мне приготовить.

– Вы совладелец и этого отеля тоже? Или постоянный гость?

– Может, перейдем на «ты»? – предлагаю, устав от делового тона.

Яна соглашается и отмечает насмешливо:

– Красиво ушел от ответа.

– Я единственный владелец этого отеля. Он был основан моим прадедом, – утоляю женское любопытство.

– О, семейный бизнес и отсутствие выбора, – бросает вскользь и, отвернувшись, разглядывает интерьер.

– Отсутствие выбора? – переспрашиваю, не поняв ее.

– Ну да. Уже с рождения было решено, чем ты будешь заниматься. Хотя, наверное, ты убежден, что именно этого и хотел, – произносит уверенно и возвращает на меня свой цепкий взгляд.

И снова в самую цель. Выбора у меня никогда не было. Ни в профессии, ни в чем-либо еще. Я с детства знал, чем буду заниматься, в каких кругах крутиться и на ком женюсь. Знал свое место в этой жизни, потому что оно было предопределено еще до моего рождения.

Люблю ли я то, чем занимаюсь? Вынужден был полюбить. Чтобы не умереть морально и сохранить наследие семьи, приумножив богатство.

– Со мной немного разобрались, – произношу я, стараясь уйти от разговора о себе. – А что ты? Очевидно, твой мужчина сделал что-то ужасное, раз ты решились на бегство через окно.

– Он оказался женатым лжецом и обладателем маленького члена. Этого достаточно, чтобы с тобой согласиться?

Ее предельная откровенность сначала обескураживает и дезориентирует, так как я редко сталкиваюсь с такой прямолинейностью у женщин. Но быстро ловлю себя на мысли, что как раз таки именно эта откровенность забавляет и расслабляет меня.

– Не любишь женатых или маленькие члены? – уточняю я, усмехнувшись.

– Не люблю ни первых, ни вторых, – поморщившись, отвечает она. – У меня мало принципов и пунктов, но женатые мужчины – это табу! Презираю и ненавижу тех, кто ходит налево.

Ох уж этот максимализм. Но то, с каким пылом она говорит о своем презрении, заставляет меня улыбнуться.

– А еще не люблю старых, – говорит уже с ухмылкой, прервав мой короткий анализ. – Поэтому прошу прекратить так на меня смотреть.

– Считаешь меня старым? – искренне удивляюсь я и, как только она положительно кивает, начинаю смеяться. – Мне сорок два. Какой же я старый?

– А мне двадцать пять. Ты мне в отцы годишься. Поэтому да. В тебе уже как минимум два минуса: наличие жены и возраст.

– А наличие жены как ты определила? – уточняю весело я.

– Такие мужчины, как ты, к этому возрасту уже создают крепкую семью. Если, конечно, они не геи или не имеют психологических отклонений.

– Какой психоанализ. А вариант, что я разведен ты не рассматриваешь? – я поддаюсь вперед, продолжая разглядывать ее с интересом. – И я правильно понимаю, что, сидя сейчас со мной, ты поступаешь собственными принципами, раз уверена, что я женат?

Она следует моему примеру и поддается вперед.

– Я ведь как-то должна была отблагодарить тебя за твою доброту и щедрость. Мы договорились на имя и этот ужин. Первый и последний. Да и вообще, представляешь, как возрос ко мне интерес у мужчин, которые сейчас увидели меня с тобой? – хитро улыбается.

Представлять не нужно, я вижу все своими глазами. Интерес к ней чувствуется даже затылком. Я не ошибся: эта девушка знает, как привлечь к себе мужское внимание.

– Что же касается твоего семейного положения, глобально – плевать. Я ведь не намерена больше с тобой встречаться. Если это ложь, то пусть она останется на твоей совести.

– Вот и прекрасно. А то слишком много вопросов к мужчине, который не вызывает у тебя интереса, – бросаю с усмешкой.

Она иронично выгибает бровь. Хочет ответить, но к нашему столу подходит официант и прерывает разговор. Он расставляет перед нами первые блюда, и Яна переводит все свое внимание на них, внимательно разглядывая каждое. Кажется, девушка любит вкусно поесть. Глазки блестят, улыбка становится шире. Выглядит это умилительно.

Я уже не жду от нее продолжения нашего диалога, но как только парень отходит от стола, Яна бросает на меня взгляд:

– Я такого не говорила. Интерес ты во мне вызываешь. Я еще никогда не ужинала с таким взрослым мужчиной, как ты. Любопытно, какие вы, – она берет вилку с ножом, аккуратно разрезает рыбу на кусочки и, раскрыв свои губки, кладет один в рот. – М-м-м, это божественно, – простонав, закрывает глаза от наслаждения.

Этот жест отдает жаром ниже живота. В брюках становится так тесно, будто секса не было неделю. И мне хочется поаплодировать ведьмочке за искусную игру, ведь это уже было сделано специально, чтобы пощекотать мои нервы. И ей это удалось.

– Рад, что повар смог тебя впечатлить. Кстати, как нога? – интересуюсь, отвлекая себя от собственных мыслей. – Тебя осмотрели?

– Да. Все в порядке, небольшой ушиб. Я еще и в SPA ходила. Это было что-то с чем-то. Ты что, собрал лучших из лучших у себя в отеле? – улыбается и, откинувшись на спинку стула, кладет ногу на ногу.

Полы халата раскрываются и обнажают ее великолепные длинные ноги. Я обратил на них внимание, еще когда она ползла по дереву. И это настоящее проклятье, которое вышибает дух. Женские ноги – моя слабость, и я могу с уверенностью сказать, что Янины – одни из самых роскошных, что доводилось видеть моим глазам. А видел их я очень много.

– Рад такой высокой оценке, – с трудом отрываю взгляд от соблазнительных загорелых икр. – Кстати, как тебе душевая?

– Супер. Хоть оргии устраивай, – смеется заразительно.

О да, упоминания об оргиях сейчас очень к месту, учитывая напряжение в моем теле. Браво, Яна.

– Извини, надеюсь я не смущаю тебя своими словами, – добавляет она.

– Считаешь, меня можно смутить разговорами об оргиях? – ухмыляюсь, вновь подавшись вперед.

Она откидывает свои густые рыжие волосы назад, оголяя длинную шею, на которой висит красивое ожерелье в цвет ее глаз. И, наверное, оно должно подчеркивать именно их, но в данный момент подчеркивает лишь ее грудь, которая привлекает мое внимание.

– Не знаю, ты мне скажи, тебя можно таким смутить?

– Меня мало что может смутить. Впрочем, как и тебя. Так что на заметку: три человека в душевой апартаментов помещаются спокойно, – поднимаю взгляд на ее лицо и ухмыляюсь многозначительно.

Она хитро смотрит на меня и улыбается в ответ, понимая все без объяснений. Смотрит изучающе, размышляя о чем-то, а после произносит:

– Эх, я бы с радостью это проверила, но сомневаюсь, что успею за пару дней найти себе двух партнеров.

– Я забронировал тебе номер на неделю, – сообщаю ей.

– Я не люблю наглеть. А сама не могу позволить такой номер и отель.

– Это все потому, что отказываешь себе в удовольствии общаться со взрослыми состоявшимися мужчинами, – сделав глоток из рокса, заключаю я.

– Деньги, конечно, привлекательны и сексуальны, но спать ради них со старперами – извольте.

Ее слова меня веселят.

– А я не о деньгах и не о сексе, а о том, что как ты выразилась, старперы вроде меня уже состоялись. И им ничего не стоит побаловать женщину, которая им понравилась.

– То есть, ты все-таки положил на меня глаз?

– Если те трое мужчин за дальними столами положили на тебя глаз, то как я мог устоять перед тобой, когда ты упала мне на голову?

– У этих троих хотя бы есть шанс. У тебя же – нет, – выдает уверенно.

– Я в этом сомневаюсь, Яна, – понижаю голос. – Уверен, это не последний наш ужин.

– Обожаю в мужчинах уверенность. Даже если она порой наивна и не имеет ничего общего с действительностью, – отвечает мне в тон рыжая бестия.

И окончательно закрепляет мое желание обладать ею вопреки всем ее правилам и принципам.

Глава 3

ЛОНДОН. НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Яна

Я умерла.

Это не самая радужная мысль, с которой может проснуться человек, но именно она заполняет мое сознание в первую секунду.

Может, я в аду?

Вряд ли. Тут слишком светло, тихо и прохладно для места, где обещали сжигать тебя заживо.

В раю?

Тоже не подходит. Это мог быть он, только если бы я при жизни была врачом. Здесь жутко воняет медикаментами.

Все ерунда. Кто я?

Человек, заточенный в собственном теле, – вот лучшее определение.

Наверное, прошло не больше трех минут, как я пришла в себя, но ощущается это время как вечность. Я прислушиваюсь к звукам и теперь могу их различить. Приглушенные шаги где-то вдалеке, тихий писк медицинских приборов, тиканье часов и медленное капание раствора из капельницы. А еще – тяжесть. Тяжесть во всем теле и особенно в голове. В ней стоит такой треск, будто кто-то включил сломанный радиоприемник на всю мощность.

Я снова пытаюсь открыть глаза, но едва уловимый свет, пробивающийся сквозь веки, кажется невыносимо ярким, и я зажмуриваюсь.

Проклятье!

Была бы возможность – выругалась бы вслух, но во рту все режет от сухости и любая попытка заговорить заканчивается порцией мучительной боли в горле.

– Мисс Островская, – слышу мужской голос, который явно обращен ко мне. – Вы меня слышите? – спрашивает он на английском с отчетливым британским акцентом.

Я что, не в России?

Предпринимаю еще одну попытку разомкнуть веки. Прищуриваюсь в страхе, что сейчас меня ослепит яркий свет, но незнакомый мужчина в больничном халате прикрывает его своим силуэтом.

– Как вы себя чувствуете?

Я пытаюсь вновь что-нибудь сказать, но не выходит. Морщусь от неприятных ощущений в горле, и, кажется, мужчина замечает это. Он наливает мне стакан воды, подносит его к моему рту, и я делаю несколько маленьких глотков. Это помогает, и я с благодарностью смотрю на него.

– Я – доктор Генри Харрисон, ваш лечащий врач.

– Здравствуйте, – с трудом произношу на английском.

Голос звучит хрипло и незнакомо.

– Как вы себя чувствуете? – спрашивает он тихо, будто понимает, что если заговорит чуть громче, то взорвет мой мозг.

– Не знаю... Очень странно, – отвечаю я, пытаюсь собрать в кучу свои разрозненные мысли. – Что произошло? Где я и как здесь оказалась?

– Вы находитесь в Лондонской городской больнице. Вчера вечером вы попали в аварию. У вас сотрясение мозга. К счастью, никаких переломов, только ушибы, – объясняет он.

Информация о состоянии моего физического здоровья пролетает мимо моего внимания. Я цепляюсь за другое.

Авария? Лондон? Как я вообще оказалась в Англии? Я ищу ответы на эти вопросы, пытаюсь восстановить хронологию событий. Но тщетно – в моей памяти пустота. Сплошной пробел.

– Не помню... – с досадой заключаю я.

Взгляд доктора становится более сосредоточенным.

– Постарайтесь не волноваться, – успокаивает меня заботливым тоном, но это ни черта не помогает. – Я здесь, чтобы помочь. Сейчас я задам вам несколько вопросов, чтобы понять, в каком вы состоянии, – достает из кармана блокнот с ручкой. – Вы помните, как вас зовут?

– Да, меня зовут... – я запинаясь на миг, вспоминая собственное имя. И это пугает не на шутку. – Яна. Меня зовут Яна.

Почему я не смогла сразу вспомнить его?

– Приятно познакомиться, Яна.

Он делает запись в блокноте, и мне становится не по себе от того, что являюсь объектом для изучения.

– А можете ли вы вспомнить что-нибудь о своей семье? Есть ли у вас братья или сестры?

Я закрываю глаза, пытаюсь пробраться сквозь густой туман в голове. Каждая попытка что-то вспомнить вызывает боль.

– Да... У меня есть мама, отчим и брат. Ему... кажется, ему два года. Но я... я не уверена.

Доктор Харрисон внимательно слушает меня и следит за моими эмоциями, а после делает еще одну пометку в своем блокноте.

– Не переживайте. Мы проведем несколько тестов для установления диагноза.

– А где мой телефон? Я хочу позвонить маме.

– Он разбит. Полицейские пытались его включить, чтобы связаться с вашими родственниками, но безуспешно. Они отправили запрос в российское посольство с вашими данными, чтобы найти ваших родных. Но, если вы помните их номера телефона, мы можем позвонить им прямо сейчас.

Я начинаю отчаянно вспоминать цифры чьих-либо номеров, но не выходит. Я ничего не помню. И осознание, что я одна в чужой стране без связи, пугает меня.

– Я не помню... – признаюсь ему.

– Я сейчас вернусь с медсестрой, и мы начнем осмотр. Если у вас возникнут какие-либо вопросы или вы что-то вспомните, сразу говорите.

Сказав это, он покидает палату, а я растерянно утыкаюсь в белый потолок, ощущая, как безжизненные стены медленно сжимаются вокруг меня. Чувства одиночества и беспомощности окутывают меня с головой.

Закрываю глаза. Пытаюсь усмирить тревогу и объяснить самой себе, что все будет хорошо. Но все бесполезно.

Я в аду!

Последующие несколько часов проходят в водовороте медицинских процедур: взятие анализов, разговор с психологом, осмотр невролога и бесконечные тесты. Время тянется неимоверно медленно. Я в замешательстве, в голове сотни вопросов и переживаний, но я терпеливо жду, когда ко мне придет мой лечащий врач и наконец скажет, что происходит.

Пытаясь отвлечься, я начинаю прислушиваться к приглушенным разговорам в коридоре, разглядываю мелкие царапины на потолке и высчитываю ветки на деревьях за окном. Но мысли все равно возвращаются к главному вопросу: что со мной происходит?

Чем дольше я остаюсь в этом состоянии неопределенности, тем отчетливее ощущаю, что что-то не так.

Когда начинает темнеть, в палату входят. Я с надеждой перевожу взгляд на дверь и разочарованно вздыхаю, когда понимаю, что это не доктор Харрисон, которого я ждала с диагнозом. У порога стоит незнакомый высокий мужчина в белоснежном халате. Очевидно, пришел очередной врач с проверкой.

Я замечаю, как он медлит у входа, словно оценивая обстановку и собираясь с мыслями. Его обеспокоенный взгляд, которым он осматривает меня, проникает прямо в мое сознание и вызывает легкий дискомфорт.

Он проходит вперед. Его осанка и уверенные движения приковывают к себе мое внимание и одновременно вызывают настороженность. Мужчина подходит ближе и, нависнув надо мной, пристально смотрит в мои глаза. Я остро ощущаю, как воздух покидает легкие, а сердце ускоряет свой ритм.

Вглядываюсь в его лицо: волосы слегка взъерошены, как будто он не раз провел по ним руками, под глазами виднеются следы усталости. Но больше всего меня поражают сами глаза – глубокие, зеленые, словно лесное озеро в сумерках. Они пронизывают меня, вызывая одновременно беспокойство и трепет.

– Моя девочка... – проговаривает он с акцентом на русском языке и касается моей щеки. – Прости, что только сейчас приехал.

От этого прикосновения по телу пробегает электрический разряд. Кожа под его пальцами начинает гореть, и внутри все переворачивается вверх дном, сжимаясь от напряжения.

Я резко отдергиваю его руку, будто она и в самом деле обожгла меня, и жуткая физическая боль мгновенно режет тело.

– Вы кто вообще такой? – спрашиваю и смотрю на него гневно.

Хочется заорать и дать леща, чтобы пришел в себя и не прикасался больше ко мне, но сил на такую роскошь не хватает. Повезло мерзавцу.

Его рука так и висит в воздухе над моим лицом. Он смотрит на меня с каким-то отчаянием, приправленным усталостью и болью.

– Яна, это не смешно.

«Яна»? Что за неформальное обращение?!

– Мужчина, вы меня с кем-то путаете, – говорю я, уверенная, что это всего лишь нелепое недоразумение, которое вот-вот разрешится.

Ну или это какая-то неудачная шутка английских врачей.

– Родная, я понимаю, что ты зла на меня, и мы обязательно обо всем поговорим, но чуть позже. Сейчас тебе необходим покой, – продолжает говорить мягким тоном.

Во мне нарастает смесь паники и злости.

– Вы издеваетесь? Вот именно, мне необходим покой, поэтому уйдите прочь! Вы меня пугаете! – повышаю голос на свой сегодняшний максимум, стараясь донести, что эта игра переходит все грани.

Наконец-то на него это действует, и он отступает на пару шагов, смотря на меня растерянно. Он будто искренне не понимает, что происходит.

В этот момент дверь палаты открывается, и в нее входит доктор Харрисон. Мне становится чуточку спокойнее, и я выдыхаю. Однако напряжение между мной и незнакомцем, который стоит неподвижно, остается ощутимым.

– Мистер Адамиди, – произносит доктор с мягкой улыбкой на губах. – Еще раз здравствуйте.

– Доктор Харрисон, – кивает в знак уважения ему мужчина, перейдя на английский язык.

От его безупречного произношения холодок пробегает по спине, и все тело сковывает спазм.

Я внимательно слежу за их действиями, пытаюсь понять природу их взаимоотношений. Коллеги? Друзья? Родственники? Соучастники в шоу-розыгрыше надо мной?

Мои мысли прерываются, когда доктор переводит взгляд на меня, и доброжелательно интересуется:

– Как вы себя чувствуете, Яна?

– Лучше. Спасибо, доктор, – отвечаю я, стараясь сосредоточиться на его вопросе и игнорировать этого... *Адамиди*.

Он кивает и принимается за проверку моих жизненных показателей. Его присутствие немного успокаивает. Однако напряжение в комнате продолжает висеть над головой, как грозовая туча.

– Мне сообщили, что вы искали мисс Островскую, – не прерывая осмотр, доктор обращается к мужчине, который продолжает стоять и наблюдать за всем с пристальным вниманием. – Подскажите, кем вы ей приходитесь? Родственник, супруг, друг?

Я бросаю любопытный взгляд на это *мистера* и жду ответа. Мужчина задерживает взгляд на мне, как будто взвешивая слова перед тем, как ответить. В его глазах мелькает что-то неуловимое, от чего у меня внутри все переворачивается.

– Можете спросить у меня, – бросаю я, не желая больше продолжать этот фарс. – Он мне никто! И прошу его выгнать из моей палаты!

– Мы близкие знакомые, – произносит спокойно мужчина, демонстративно игнорируя мою тираду.

– Доктор Хариссон, я вижу этого человека впервые в жизни...

Чувствую себя героиней ужасного кино.

– Не нервничайте и не напрягайтесь, Яна. Все нормально, вы в безопасности, – Харриссон поворачивает голову в сторону незнакомца, который наблюдает за мной обеспокоенным взглядом.

Я вновь вглядываюсь в его зеленые глаза. Красивые. Уставшие. И грустные. Очень грустные.

– Давно вы знакомы с пациенткой? – уточняет врач у него.

– Около шести месяцев, – отвечает без раздумий, не отрывая от меня глаз.

Шесть месяцев? Да он издевается!

– Ложь!

Я чувствую, как внутри все кипит от злости. Кажется, еще немного – и я просто взорвусь от этого абсурда. И я уже хочу выпалить новую порцию возмущений и приправить их благим матом, но доктор меня опережает:

– Яна, у вас ретроградная амнезия, – оглушает вмиг.

Я так и остаюсь лежать с открытым ртом в попытке осознать услышанное.

– Вы потеряли часть воспоминаний, которые были до травмы. Из вашего разговора с психологом мы сделали вывод, что вы не помните примерно около года своей жизни.

Я в растерянности слушаю его, пытаюсь осмыслить все, что он говорит.

– Это временно. Нам нужно будет провести еще несколько обследований, чтобы назначить лечение и составить план восстановления вашей памяти.

– Она же восстановится? – уточняет Адамиди, пока я пытаюсь проанализировать информацию.

– Как показывает практика, с такой формой амнезии в большинстве случаев память полностью восстанавливается. Но потребуются длительное лечение и реабилитация, – улыбается мягко Харриссон, стараясь успокоить.

Но ничего не выходит. Меня с головой накрывают чувства. Растерянность. Страх. Бессилие. Все вокруг начинает кружиться, как будто мир внезапно утратил свою устойчивость, а я стою на краю пропасти.

– Получается, Яна в самом деле не помнит меня? – уточняет незнакомец.

Его лицо становится бледным, а глаза наполняются болью, такой глубокой и острой, что я начинаю верить, будто он и в самом деле знает меня.

– Да, все воспоминания за прошедший год утрачены, – сообщает твердым, но сострадательным голосом доктор. – И сейчас нам нужно связаться с ее родными. Возможно, у вас есть чьи-нибудь контакты?

– Да, – отвечает мужчина, нервно сжимая челюсть и что-то обдумывая. – Я дам вам номер Ирины.

– Моей мамы, – объясняю я, а слезы начинают собираться в уголках моих глаз.

Мне хочется ущипнуть себя. Что за дурной сон мне снится? Голова идет кругом. Как я могла забыть целый год своей жизни? Как могла забыть человека? Пытаюсь сосредоточиться, чтобы вспомнить этого Адамиди, но мои мысли разлетаются, как стая испуганных птиц. Все внутри сжимается от паники и непонимания. Сердце бьется так громко, что кажется, будто его удары эхом разносятся по всей палате.

«Незнакомец» подходит ко мне ближе, вновь нависает надо мной и не сводит с меня глаз. Я перестаю дышать. Его рука осторожно касается моей щеки и нежно убирает прядь волос за ухо. Этот жест вызывает во мне болезненное отвращение и трепетное волнение в одном флаконе.

– Поразительно. Какое мгновенное исполнение желания, – шепчет он еле слышно. – Но, наверное, сейчас так даже лучше для тебя, что ты меня не помнишь.

Он медленно тянется к моему лицу, целует в лоб. Первая секунду – я хочу врезать ему. Вторая – хочу прижать к себе сильнее. И пока я нахожусь в замешательстве от собственных чувств, он сам отходит от постели. Смесь ужаса, отчаяния и странного притяжения поглощает меня.

И пока я нахожусь в туманном состоянии, он проходит обратно к доктору. Их разговор кажется далеким и приглушенным. Я вижу только их силуэты и слышу лишь обрывки слов.

И только последние слова мистера Адамиди доходят до моего слуха:

– До тех пор, пока вы не будете уверены, что со здоровьем мисс Островской все в порядке, не выписывайте и не отправляйте ее домой. Как я и говорил ранее, все счета за ее лечение высылайте на мое имя, – произносит твердым и деловым тоном. – И, пожалуйста, держите меня в курсе всего.

Он бросает на меня последний взгляд, полный невысказанных чувств. Без слов прощается со мной, а после выходит из палаты, оставляя за собой горький след на душе.

Как только мы остаемся вдвоем, доктор Харрисон подходит ко мне и садится на стул рядом.

– Яна, есть еще одна вещь, о которой я должен вам сообщить.

В его глазах считывается что-то неуловимое, что заставляет мое сердце сжаться от плохого предчувствия.

– Вы беременны.

Эти слова звучат как выстрел в тишине. Мой разум отказывается воспринимать услышанное. Холод пробирается по венам, постепенно парализуя каждое мое движение и каждую мысль.

Что, черт возьми, со мной произошло за этот год?

Глава 4

ПАФОС. ПОЛГОДА НАЗАД

Яна

Непрерывная вибрация телефона заставляет меня разомкнуть веки. На отдыхе я всегда отключаю мобильный на ночь, чтобы избежать таких ситуаций. Но вчера я была настолько измотана, что уснула, как только голова коснулась мягчайшей подушки. На удивление ужин с Янисом продлился дольше, чем я рассчитывала. Мужчина оказался интересным собеседником. Мне понравились его простота и легкость в сочетании с интригующей порочностью, считаваемой в каждом его действии и взгляде. Его сдержанность, сарказм и способность поддержать любую тему разговора, даже самую глупую, были на высшем уровне. Поэтому я не заметила, как на часах пробило два часа ночи, а в ресторане не осталось никого из гостей, кроме нас.

Телефон продолжает трезвонить и действовать на нервы. Я тянусь к тумбочке, беру его и, приняв звонок, подношу к уху.

– Слушаю.

– Слушает она. Дура, блин, я уже вся извелась в поисках тебя, – на том конце провода раздается громкий голос подруги.

– Аврора, какого черта? Что происходит? – спрашиваю, откинув голову обратно на подушку.

– Это ты у меня спрашиваешь? Я тебе с ночи звоню! Нам написал Антон и рассказал, что ты сбежала от него через окно и исчезла! Мы с Сарой уже в полицию Пафоса позвонить успели.

Я начинаю смеяться, так как знаю своих подруг и понимаю, что это не шутка. Они те еще паникеры, которые вечно беспокоятся обо всем на свете.

– Вы ненормальные, – констатирую в ответ. – Со мной все в порядке. Я свалилась на голову богатому дядечке, когда сбежала через окно. Он меня привез в дорожный отель и вкусно накормил.

– Я вот сейчас даже не знаю, с чего начать, – выдает шокировано. – Ты что, реально сбежала через окно?

– Ну да. Был вариант вырубить гондона, ой прости, Антона и выйти через парадную дверь, но я решила обойтись без жертв.

– Что произошло? Он ведь нормальный парень, Яна, – с укором произносит она. – Что не устроило на этот раз?

– Нормальный женатый парень, – отвечаю емко, но информативно.

– Что? Он женат?!

– Да, узнала об этом, как только мы заселились в номер.

– Вот кобелина!

Тема измен воспринимается Авророй остро, поэтому около минуты я выслушиваю целый список оскорблений в адрес парня. Горжусь своей подругой. За пару лет она хорошенько пополнила запас своих ругательств.

– Ну и как ты? – спрашивает с сочувствием, как только завершает свою бранную речь.

– Я – отлично. Вчера очень вкусно поужинала и, кажется, получила гастрономический оргазм. Так что несмотря на то, что ты меня разбудила, настроение огонь.

– Яна, не делай вид, что ты не поняла, о чем я спрашиваю.

– А если ты о Антоне – он меня не заботит, – говорю предельно честно.

Этот человек еще вчера перестал иметь для меня значение. Я давно осознала, что не создана для длительных и серьезных отношений, поэтому не вижу причин для грусти из-за расставания с очередным парнем. Тем более, когда этот парень – лжец и подонок.

– Не врешь?

– Нет конечно, – улыбаюсь, тронутая ее заботой. – Ладно, подруга, давай позже созвонимся. Раз уж я проснулась, то пойду собираться.

Мы прощаемся, и я, полежав еще немного, решаю вылезти из кровати. Необходимо как можно скорее закрыть все вопросы с одеждой, чтобы начать полноценный отпуск. Медленно прохожу к окну и раздвигаю плотные шторы, пропуская в комнату лучи утреннего солнца. Свет заставляет меня прищуриться. Сделав глубокий вдох, я довольная прохожу в смежную со спальней комнату, подхожу к ванной и открываю кран с водой. И пока жду, когда она наполнится, прислоняюсь к раковине и перевожу взгляд к большому окну с видом на море. Волны лениво накатывают на песчаный берег. Небо над горизонтом окрашено в нежные розово-оранжевые оттенки. Этот вид завораживает меня, и я не могу удержаться от улыбки.

Никогда еще «все к лучшему» не срабатывало так мгновенно. Нужно поблагодарить Антона за то, что он оказался таким непредусмотрительным придурком и спалился в самый нужный момент. Иначе не свалилась бы я на голову Янису и не находилась бы сейчас в одном из лучших отелей острова.

Около часа длится мое релакс-утро, после чего я принимаюсь за сборы в торговый центр. Для начала мажу лодыжку чудотворным кремом, который мне вчера дали в медпункте. После подхожу к дорожной сумке и начинаю думать над тем, в чем ехать на шопинг. Быстро понимаю, что выбор мой невелик: порванное платье или отельный халат. Первая мысль – срезать рукава объемной толстовки, в которой я прилетела, и поехать в ней. Но когда вспоминаю, сколько она стоила, мой творческий порыв быстро сходит на «нет». Вторая – отмыть и зашить платье. Но и этот вариант летит в утиль.

«Может, одолжить какую-нибудь футболку у Яниса?» – проносится третья мысль в голове. Она кажется мне самой адекватной, поэтому, обмотавшись полотенцем, я решительно выхожу из спальни и направляюсь в гостиную, чтобы найти мужчину.

Дойдя до середины комнаты, я на миг застываю, заметив Яниса, бегущего на беговой дорожке. В ушах у него наушники, и он не слышит моего появления. Мой взгляд невольно задерживается на его красиво сложенном спортивном теле. Он одет в шорты и борцовку, которая позволяет разглядеть его широкую прокаченную спину.

Даже не думала, что этот мужчина обладает такой обалденной фигурой. Вчера под рубашкой этого было не разглядеть. И я просто не могу не отметить тот факт, что он выглядит... сексуально.

Кажется, я сошла с ума, раз считаю мужчину сорок плюс сексуально привлекательным...

Взяв себя в руки, прохожу к нему. Заметив в отражении чужое присутствие, Янис бросает короткий взгляд в мою сторону. Замедляет дорожку и вынимает из уха наушник, пока я встаю перед ним и прислоняюсь к панорамному окну.

– Доброе утро, – приветствует меня, бегло пройдясь оценивающим взглядом по моей фигуре.

Он даже не пытается скрыть своей заинтересованности. Со вчерашнего вечера уже трижды меня раздел и разглядел со всех сторон. Но делает это так аккуратно и утонченно, что не вызывает раздражения. Даже, когда мы поднялись в номер, он не приставал и ни к чему меня не склонял. Просто показал, где находится моя спальня и пожелал спокойной ночи. Удивительный экземпляр.

– Доброе, – отвечаю ему, и мои глаза снова цепляются за его рельефы.

У него нет кубиков, но видны четкие очертания мышц. Он в форме и видно, что занимается собой. Ловлю взглядом капли пота, которые стекают по его вискам и шее. Соблазнительная картина – ничего не скажешь. Был бы он моложе хотя бы лет на восемь...

– Хорошо выглядишь, – делаю комплимент без какого-либо смущения.

– Для своих то сорока двух, – усмехается он.

Очевидно, его забавляет тот факт, что я считаю его старым. Но разве я не права?

– Да-да. Удивил меня.

– Я тебе уже говорил, что ты зря списываешь со счетов взрослых мужчин. Уверен, такой девушке как ты, будет намного интереснее с нами.

– Такой – это какой? – смотрю на него вопросительно.

– Искушенной, – улыбается краем губ и снова проходится по мне взглядом. – Это твой наряд на сегодня?

– Если не одолжишь мне что-нибудь из своего гардероба, то да.

– В этом нет необходимости, – заявляет спокойно и указывает в сторону.

Проследив за его рукой, я замечаю пакеты, стоящие на диване.

– Я решил, что ты не должна тратить еще один день впустую, и обо всем позаботился. Заказал одежду, обувь и все необходимое для отпуска.

Я с удивлением смотрю на мужчину. Он спокоен, уверен в себе и выглядит так, будто не делает сейчас ничего сверхъестественного. Но быть честной, я не помню, когда в последний раз обо мне заботились. Обычно я всегда вступаю в равноправные отношения, где решаю свои проблемы сама. И будь на месте Яниса сейчас любой из моих бывших, даже самый богатый, максимум, что сделал бы – это одолжил мне свою одежду и довез до центра, где я купила бы себе вещи за свой счет. Поэтому поступок Яниса для меня удивителен.

– Твоя жена не против такой щедрости?

За ужином он намекнул, что разведен, но так как вчера уровень моего интереса был равен нулю, я могла все неправильно понять.

– Кажется, мы обсудили это еще вчера.

– Разве?

– Да. Я разведен, – отвечает спокойно.

А после, посмотрев на часы, выключает дорожку и заканчивает свое кардио. Подходит ко мне чуть ближе и удовлетворенно разглядывает мое лицо.

– Так что во мне всего один минус. Но я уверен, скоро он превратится в большой плюс, – ухмыляется, явно намекая на свой возраст и наслаждаясь происходящим.

– Пойду взгляну, что ты выбрал для меня, – скажусь в ответ, разворачиваюсь и направляюсь в сторону дивана, где аккуратно расставлены пакеты с покупками.

– Это был выбор консультантов, – поясняет Янис, садясь на диван и по-хозяйски откинувшись на спинку.

Я неспешно распаковываю пакет за пакетом, разглядывая все, что положили продавцы.

– Если есть необходимость в чем-то еще, скажи, – произносит он, когда я заканчиваю обзор.

– Не хватает только косметики и парфюма, – отшучиваюсь в ответ.

Но если откровенно – необходимость отпала во всем. Он заказал мне все от и до, и я приятно удивлена такой внимательности. В целом мне больше не нужно ни о чем думать, и я могу спокойно наслаждаться отпуском.

Янис определенно имеет огромный опыт с женщинами и знает, как за нами ухаживать. Уверена, многие сейчас хотели бы оказаться на моем месте. Мало того, что галантный и обаятельный, так еще и щедрый. Настоящий лакомый кусочек. И меня это *bесит!*

– Ты и так красива, – мужчина встает с места и подходит ко мне сзади. – И пахнешь...

Я поворачиваю голову вбок, чтобы взглянуть на него. Но чем дольше смотрю на него, тем сложнее воспринимаю реальность. Его глаза гипнотизируют и завораживают. Заставляют замереть всё вокруг, даже мои мысли.

– И как же я пахну?

Янис тянется к моему уху, и я ощущаю его дыхание на своей коже.

– Сексом, – обжигает своим дыханием.

От его ответа тело поддается мелкой дрожи, и я рефлекторно отступаю от него на шаг, разрывая близкий контакт с ним, чтобы совладать с собственными мыслями и реакциями. Этот человек дурно влияет на мое сознание.

Моя реакция забавляет мужчину. Он четко считывает все мои мысли. Улыбается краем губ, даже не скрывая своего удовольствия.

– Пойду, приму душ, пока ты тут все разбираешь, – сообщает спокойно, разворачивается и уходит в сторону своей спальной комнаты.

Зараза...

Страхнув с себя наваждение, я прохожу к высокому зеркалу, которое стоит напротив дивана, скидываю с себя полотенце и остаюсь стоять в одних стрингах. Достая первое платье из пакета и примеряю его. Оно садится на мне идеально.

За первым нарядом следуют другие. Я примеряю купальники, платья, топы и юбки в двух размерах на выбор. Ткани мягкие и приятные на ощупь, цвета от нейтральных до ярких. Примеряю все с обувью, аксессуарами и двумя сумками: пляжная и для выхода в свет. Составляю образы, кручусь перед зеркалом, разглядывая себя со всех сторон. И настолько увлекаюсь процессом, что перестаю следить за временем.

– Яна, даже если тебе кажется, что в сорок два мужчины импотенты, это не значит, что это действительно так, – раздается голос Яниса со стороны и заставляет меня вздрогнуть. – Может, стоит переодеться в своей спальне?

Я вздрагиваю и резко оборачиваюсь. Ловлю на себе его горячий взгляд. Мужчина стоит у барной стойки, неторопливо наливая себе воду из графина. Он неотрывно смотрит на меня и делает один медленный глоток, словно смакуя не только воду, но и момент.

Как давно он находится в комнате? Как многое успел разглядеть?

«Да ты как бы сейчас стоишь перед ним полуголая. Что ему еще нужно разглядеть?» – саркастично напоминает внутренний голос.

– Импотентом я тебя не считаю. Просто я не думала, что ты так скоро выйдешь из комнаты, – отвечаю спокойным тоном, прикрыв грудь рукой и стараясь скрыть легкое волнение.

И оно не связано со смущением. Скорее, с острым влечением, которое жаром обдаёт внизу живота.

– Прошло уже полчаса, – сообщает он.

Я прохожу к дивану походкой от бедра и, надев на себя черное мини-платье, возвращаюсь обратно к зеркалу.

– Неужели тебя, опытного мужчину, может с такой легкостью возбудить обнаженное женское тело? – бросаю язвительно, украдкой смотря на Яниса.

До этого момента он продолжал стоять на месте и с хищной внимательностью следил за каждым моим действием. Но мои слова приводят его в движение.

Мужчина молча направляется в мою сторону, не прекращая разглядывать меня с головы до ног. Одним лишь взглядом он воспаляет каждый миллиметр моего тела и дарит ощущение собственной неотразимости. В его зеленых глазах такое будоражащее рассудок желание, которое не объяснить словами. И это надо уметь так искусно передать свое влечение, чтобы не вызвать отторжения в той, кто еще сутки назад отказывался даже думать о тебе, как о мужчине.

Янис подходит ко мне сзади, и мы встречаемся с ним взглядами в отражении.

– Чтобы меня возбудить недостаточно обнаженного женского тела. Но в тебе достаточно шарма и уверенности, чтобы добиться этого, – шепчет низким голосом и касается одной рукой моей талии.

Напряжение во мне нарастает до предела. Второй рукой он берется за молнию на платье и начинает медленно поднимать ее вверх, с каждым движением усиливая давление своих пальцев на мое тело. А взглядом скользит по моей коже и оставляет за собой следы ожога. Это становится настоящим испытанием для моего самообладания.

– Тогда прости, что не дала вдоволь насладиться собой, – уклоняюсь от мужских рук и разворачиваюсь к нему лицом.

– Я никуда не спешу. Еще успею всем вдоволь насладиться.

– Не трать время и нервы почем зря, Янис. Лучше сосредоточься на тех, кто с удовольствием ляжет под тебя хоть сейчас.

«Какая же ты актриса и лгунья, Яныч», – смеется внутренний голос.

Янис сокращает расстояние между нами.

– Я привык рисковать и получать желаемое, – произносит уверенно и опускает взгляд ниже.

Застывает на моем глубоком декольте. Ухмыляется и, протянув руку, стирает пальцем стекающую каплю пота с ложбинки.

Это настолько меня бросило в жар от него?

Злость на себя растет в геометрической прогрессии. Я перехватываю его руку и стираю с его пальца свою влагу.

– Даже этой капли ты не получишь, Янис, – говорю как можно убедительнее, чтобы самой себе поверить.

Он усмехается и наклоняется к моему лицу, сокращая расстояние до опасного.

– Сегодня – нет, но позже, – тянется к моему уху и понижает тембр голоса: – Я получу тебя всю.

Глава 5

ПАФОС. ПОЛГОДА НАЗАД

Яна

Какое сегодня у меня доброе утро. Застрелиться можно.

Я стою в ванной и пытаюсь понять, как остановить безумный поток воды, который струится из смесителя во все стороны, превратив мою попытку помыться после тренировки в настоящую катастрофу. Вода уже покрыла пол тонким слоем, и мне страшно представить, что будет, если я затоплю гостей отеля. *Настоящее веселье и отдых для всех*. Я снова хватаюсь за ручку, пытаюсь остановить этот безумный поток, но она крутится вхолостую и только усиливает напор.

В отчаянии беру полотенце и пытаюсь обмотать им основание смесителя, надеясь хоть как-то сократить поток воды. Но это помогает примерно так же, как зонтик в ураган. Вода продолжает литься, и я чувствую себя совершенно беспомощной.

– Ну почему сейчас? Почему именно со мной? – взываю, откинув голову назад.

Возвращаясь в номер, я воображала, как зажгу свечи, наполню ванну, включу любимый сериал и буду релаксировать. По итогу – стою мокрая, раздраженная и пытаюсь спасти номер от затопления.

Услышав стук в дверь, я тут же все бросаю и бегу в коридор. Знаю, что это пришел сантехник, которого я вызвала, как только возникла проблема. Натягиваю улыбку, чтобы выглядеть не так убого, как могла бы, и распахиваю дверь, ожидая увидеть своего спасителя. Но как только вижу перед собой мужчину в униформе отеля с инструментами в руках, а рядом с ним Яниса, улыбка сползает с моего лица.

Прошло три дня после того, как он обещал получить меня всю. И за эти дни он сделал для этого: красивое и необыкновенное *ни-че-го*. Больше никаких ужинов и разговоров до утра, попыток проявить себя и узнать меня. Больше никаких прикосновений, томных фраз и обещаний. Бесконечные взгляды и комплименты, которые он шепчет мне на ухо, проходя мимо, ни в счет. И пара вежливых фраз, которыми мы обмениваемся, – тоже.

Между нами море притяжения, но также – океан его работы. Янис не отрывается от экрана своего ноутбука ни у бассейна, ни на пляже под зонтом, ни даже на шумных вечеринках. Я вижу его без макбука только с утра в спортзале и вечером за деловым ужином. И если он решил, что сможет таким образом привлечь к себе мое внимание, то он крупно просчитался. Я не из той категории женщин, которых привлекает «чем меньше женщину мы любим, тем больше нравимся мы ей».

Поэтому, мне любопытно, что он тут делает.

– Здравствуйте, мисс, – приветствует меня сантехник и отвлекает от неуместных в данной ситуации мыслей. – Можно пройти?

– Да, конечно, – пропускаю мужчину внутрь.

Он проходит в ванную комнату, а Янис неспешно заходит в коридор и смотрит на меня с широкой улыбкой, едва сдерживая смех. Еще бы, уверена, я выгляжу сейчас, как бродячая кошка под дождем.

– Что-то не везет тебе с душевыми в отелях, – говорит он, подойдя ближе.

Я закатываю глаза.

– Очень смешно. На твоём месте я бы задумалась над их качеством, а не шутики шутила, – отвечаю я, стараясь придать голосу серьёзность.

– Обязательно задумаюсь.

– Ванная вон там, – указываю пальцем в сторону комнаты, будто он не знает, где она находится. – Проходи, проверяй объём ущерба.

– Я пришел не для этого.

– А для чего? – скрещиваю руки на груди.

– Во-первых, чтобы попросить у тебя прощения за то, что не мог уделить тебе внимания, которого ты достоин. Случились непредвиденные обстоятельства, которые вынуждают работать круглосуточно.

– Ты мне ничем не обязан, Янис, поэтому в твоих извинениях нет необходимости, – произношу вслух, а внутри растекаюсь от осознания, что его игнорирование не какой-то хитроумный план.

– А, во-вторых, – продолжает он, проигнорировав мою речь. – Я хотел бы пригласить тебя на совместный завтрак у меня на балконе перед своим отлетом.

«Перед отлетом» – единственное, за что цепляется мой слух.

– Ты улетаешь? – спрашиваю, пытаюсь скрыть внезапный прилив досады.

– Да. В Лондон на неделю.

В Лондон... На неделю...

Вероятность, что мы еще встретимся, сводится к безобразному минимуму. И я испытываю от этого осознания неуместную грусть. Ей-богу, дура дурой.

– Вижу, эта информация тебя сильно расстроила, – его насмешливый голос приводит в чувство.

Я тут же беру себя в руки и возвращаю себе беспечный вид.

– Вообще-то, я думала над твоим предложением о совместном завтраке.

– И какие пожелания будут на завтрак? – уточняет с уверенной улыбкой на губах и прячет руки в карманы.

– Разве я уже дала свое согласие?

– Твой взгляд ответил за тебя.

Я стою на балконе у Яниса и вдыхаю свежий утренний воздух. Повернув голову влево, я неотрывно смотрю на горы, виднеющиеся вдаль. Они окутаны легким туманом, и это выглядит завораживающе. С самого детства дедушка рассказывал мне о Кавказе и его горах. Но я никогда не разделяла его любви и восхищения. Тогда я мечтала о жизни в мегаполисе среди небоскребов и тысячи возможностей. Ничто другое меня не волновало. Но после моего тяжелого расставания дедушка настоял на том, чтобы мы полетели в Осетию. И тогда все изменилось. Горы спасли меня и влюбились в себя окончательно и бесповоротно.

– Выглядишь отлично, – раздается голос Яниса за спиной.

Я отрываю взгляд от природы и поворачиваюсь лицом к нему. Он сидит за столом, одетый в простые льняные брюки и футболку. Выглядит непринужденно и красиво.

– Спасибо, – улыбаюсь искренне. – И за возможность воспользоваться твоей ванной тоже спасибо.

– Всегда к твоим услугам, Яна.

Официанты, сервирующие стол, завершают свою работу и, пожелав нам приятного аппетита, покидают балкон. Янис благодарит их и в следующий момент резко жмурится. Он опускает голову и начинает массировать виски.

– Тяжелое утро? – интересуюсь, подойдя к нему.

– Тяжелая неделя, – отвечает он и, подняв взгляд, смотрит на меня. – Безответственные люди – рак любого бизнеса.

С сочувствием поджимаю губы.

– Голова сильно болит?

– Ерунда, скоро пройдет.

– Я знаю один действенный массаж, который поможет расслабиться, – улыбаюсь ему.

– Свернешь мне шею, и боль исчезнет?

Я смеюсь и подхожу ближе.

- Какого ты обо мне плохого мнения. Я просто хочу помочь и снять головную боль.
- Выглядишь так, будто по части ее создания, а не решения, – продолжает издеваться он.
- Я умею совмещать, – широко улыбаюсь. – Ну так что? Сделать массаж?

Янис соглашается, и я, подойдя ближе, прошу его удобнее устроиться на диване. Послушно откинувшись назад, он закрывает глаза, и я мягко касаюсь пальцами его висков. Медленно двигаюсь круговыми движениями и слышу, как дыхание мужчины становится более размеренным.

- Как ощущения? – интересуюсь я.
- Это то, что было необходимо.

Я плавно перехожу к затылку, зарываясь пальцами в его волосы. Нежно разминаю необходимые точки, помогающие снять напряжение, и чувствую, как Янис постепенно расслабляется в моих руках.

- Прикасаться к нему даже приятнее, чем ощущать его касания на себе.
- Ты полна сюрпризов, Яна, – открывает глаза и смотрит на меня снизу вверх.
- Так проникновенно, что на миг все тело парализуется и перестает двигаться.
- Закрой глаза и не отвлекайся.

На самом деле, чтобы не отвлекал и не путал меня.

И я надеюсь, что хитрая улыбка Яниса, появившаяся на его губах, не свидетельствует о том, что он умеет читать мысли людей!

Как только он закрывает глаза, я опускаю руки ниже. Осторожно перемещаюсь к основанию шеи, массирую ее и замечаю, как его дыхание становится более глубоким.

- М-м-м, – вырывается тихим стоном из губ Яниса.

И этот стон отдается жаром внизу живота.

Я скольжу по мужским плечам, очерчиваю каждую мышцу и нежно разминаю их, а после медленно проникаю руками под футболку к груди.

Дыхание Яниса сбивается, становится неровным. Мое – в тон ему.

- Чего ты добиваешься? – вдруг спрашивает он, перехватив мои руки.

Вновь открывает глаза и тянет меня к себе, заставляя оказаться напротив него.

- Я? – прикидываюсь дурочкой. – Ничего. Просто помогаю снять напряжение.

– А, по-моему, лишь усиливаешь его, – он усаживает меня на свои колени так, что я чувствую его возбуждение через ткань брюк.

И я окончательно дурею.

– Так мне прекратить свой массаж? – продолжаю с наивной улыбкой, вновь касаясь пальцами его шеи.

- Хочешь испытать мое терпение на прочность?

Я чувствую, как член подо мной становится тверже. И это настоящий кайф. Мне хорошо от мысли, что его ведет от меня так же, как и меня от него. И плевать, что я не позволю ситуации зайти дальше. Порой самый сладкий момент – это момент немой «войны» при диком возбуждении и желании обладать друг другом.

– Лучше расскажи мне, зачем ты спускаешься и работаешь в шумных местах, когда у тебя такой комфортный балкон с роскошным видом? – решаю сменить тему разговора, чтобы растянуть удовольствие от тесного контакта с ним.

– Чтобы тебе всегда было для кого танцевать, – отвечает с легкой иронией, сжав пальцы на моей талии.

По венам растекается истома, разум затуманивается. Но я не обрываю зрительный контакт и лишь сильнее прижимаюсь пахом к его члену.

– Я танцую для себя, – вскидываю одну бровь, поняв, что он намекает на мои танцы по вечерам, за которыми наблюдает с нескрываемым интересом. – Это был простой вопрос, на который можно было дать такой же простой ответ.

- А что, если мой ответ не так прост? – понижает голос и тянется чуть ближе ко мне.
- Тогда я еще больше заинтригована.

Он обрывает наш зрительный контакт и проходится острым взглядом по мне. Оставляет невидимые царапины на ключицах, груди и оголившихся бедрах, расставленных по обе стороны от его ног.

- Ты права. Отсюда открываются роскошные виды на горы. Но ты, Яна...

Он касается тыльной стороной пальцев моего колена и медленно поднимается вверх по бедру поглаживающими движениями.

- Ты куда роскошнее... – возвращает цепкий взгляд к моим глазам, и я осознаю, что перестала дышать. – И пока ты здесь, мои глаза предпочтут тебя всему остальному!

Тело предательски покрывается мурашками. И это не ускользает от внимания Яниса.

Он умеет красиво оболыщать и вешать лапшу на уши. И я как дура поддаюсь на это, словно не понимаю, что это просто слова, которые с вероятностью девяносто девять процентов не отражают правды.

Но этот чертов один процент...

- Звучит красиво, поэтому не стану портить эти слова своим скептицизмом.
- Сомневалась в своей красоте?
- Сомневаюсь в тебе, – с усмешкой поправляю его и пытаюсь убрать руку Яниса со своей ноги, но он не дает этого сделать.

Я непонимающе смотрю на него, требуя объяснения.

- Хочу отблагодарить тебя за такой чудесный массаж.

Он берет меня за талию, приподнимает и кладет спиной на диван. У меня спирает дыхание. Воздух словно застыл, и я не могу ни вдохнуть, ни выдохнуть его. И пока я собираюсь с силами, чтобы встать и прекратить игру, которая зашла слишком далеко, он берет мою ушибленную в первый день ногу и начинает ее поглаживать.

Проклятье...

- Больше не болит? – слышу его сквозь пелену.

Во рту мгновенно пересыхает. Я молча качаю головой, дав отрицательный ответ, и вглядываюсь в его глаза. Что-то в них переменилось. Стало таким первобытным и интригующим. И судя по тому, что Янис продолжает массировать мои икры, ему неважно – болит у меня нога или нет. Он просто хочет сделать мне приятно и явно не собирается спрашивать разрешение. Да и зачем? Оно наверняка яркой вывеской горит на моем лице.

Янис начинает массировать мои икры и медленно спускается к ступням. Горячие и неторопливые движения его пальцев воспаляют меня, и с моих губ срывается неконтролируемый стон.

- Что? – спрашивает низким голос. – Я нашел твою чувствительную зону?

И не успеваю я ничего ответить, как он касается моих пальцев. Не знаю, как у других, но ступни и пальцы на ногах – это моя вторая точка G. К сожалению, не все мужчины любят касаться ног, а те, кто готов касаться, не всегда способны умело с ними обращаться. Впрочем, как и с другими женскими органами.

Но Янис... Этот мужчина творит нереальное. Я вижу, что ему нравится этот процесс. Он с таким упоением разглядывает мои ноги, что я вспыхиваю еще сильнее от одного его взгляда. Настоящее безумие.

- Будешь скучать по мне? – интересуюсь в шутливой форме, стараясь отвлечься.
- Буду думать о тебе.
- И фантазировать?
- Фантазии оставлю для твоих молодых любовников, – бросает уверенно и смотрит в мои глаза. – Я предпочитаю воплощать в реальности все, что желаю.

– Но у моих молодых любовников хотя бы есть шанс на исполнение их фантазий, – говорю, ведя второй ногой по его члену.

И кого я пытаюсь обмануть?

И, видимо, Янис задается тем же вопросом. Усмехнувшись, он ведет рукой вверх по ноге. Приподнимается и нависает надо мной, касаясь внутренней части бедра. Его глаза взрывают все внутри меня.

– Ты прекрасная актриса, Яна. Твоя игра заводит, – шепчет тихо, приблизившись к моему лицу. – Но мне даже не нужно касаться твоих трусиков, чтобы быть уверенным, какая ты сейчас мокрая.

... и эта его уверенность возбуждает еще сильнее.

Я встречала много уверенных в себе парней, но Янис совсем иной, отличается от остальных. Он пробирается своим взглядом в самую глубину, улавливает каждую твою мысль, каждое желание, каждый твой страх, а после – забирает все в свою власть. И это ощущение дарит непонятные и опьяняющие чувства.

– Не обольщайся, Янис. Просто у меня давно не было секса. Ты здесь не при чем, – говорю полнейшую чушь как можно убедительнее, надеясь поверить в собственные слова и стереть превосходство Яниса в пыль.

Но мои слова вызывают у него только улыбку.

– Какой милый самообман, – шепчет, застывая в сантиметре от моих губ.

Я с трудом совладаю с собой. Согласна. Это обман. Но как бы сильно я ни была сейчас возбуждена, я не позволю ему получить желаемое.

Посмотрев на него с вызовом, я вытаскиваю кончик языка и оставляю им мокрый след на его губах. Завершив этот провокационный жест, я ухмыляюсь, не отрывая взгляд от его глаз.

– Это все, что я тебе дам, Янис, – произношу предельно честно, коснувшись ворота его футболки.

– Несколько дней назад я не был удостоен даже твоей капли, – шепчет в ответ, не сводя с меня глаз. – Поэтому поговорим через неделю, Яна.

Туше.

Я проиграла этот раунд.

Глава 6

МОСКВА. НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Яна

Я сижу на кровати, поджав ноги под себя, и внимательно разглядываю старый шрам на руке. Пальцами медленно провожу по неровной линии, пытаюсь вспомнить, откуда он взялся, но память упрямо отказывается выдавать хоть какую-то подсказку.

Я делаю глубокий вдох и медленный выдох. Закрываю глаза и стараюсь сосредоточиться на внутреннем запросе. Надеюсь, что это поможет выудить из глубин сознания нужные фрагменты воспоминаний, но вместо этого появляются лишь размытые незначительные события, несвязанные между собой.

Моя неспособность вспомнить важное злит и выбивает из равновесия. Чем больше дней проходит, тем сильнее я ощущаю усталость, внутреннюю разбитость и бессилие перед самой собой.

Стук в дверь резко вырывает меня из круговорота мыслей. Я открываю глаза. Не успеваю ответить, как в комнату тихо заглядывает мама с подносом в руках. Ее улыбка немного смягчает внутреннее напряжение.

– Ты сегодня проснулась раньше обычного, – констатирует она, подходя к кровати.

Не догадывается, что я еще даже не ложилась спать.

Треклятая бессонница.

Я двигаюсь, чтобы освободить место для нее. Мама садится рядом со мной и осторожно ставит поднос между нами. В нос ударяет аромат свежесваренного кофе и жареного бекона, и я расплываюсь в улыбке, вдыхая знакомые запахи. Сейчас любое воспоминание, даже самое незначительное, дарит мне неимоверную радость.

Мы с мамой часто так делали – завтракали в кровати перед телевизором, когда все остальные еще спали. Но пару лет назад, когда она родила брата, отчим подарил мне квартиру на несколько этажей выше их, поддержав мое желание жить самостоятельной жизнью. И мы с мамой видоизменили нашу традицию: каждое утро я выходила на часовую пробежку, а потом они с моим братом присоединялись ко мне, и мы шли в кофейню на завтрак. Однако сейчас, в силу своего состояния, я ни бегать, ни что-либо еще делать не могу и не хочу.

И теперь, после моего возвращения в Москву, мама сама поднимается ко мне в квартиру, тихо проходит на кухню, думая, что я сплю, готовит завтрак и приносит его мне на подносе. И я очень благодарна ей за такую заботу.

– Спасибо, мамуль, – смотрю на нее с нежностью.

– Как спалось? – интересуется обеспокоенно.

– Сладко и крепко.

Безбожно вру.

Бессонница мучает меня каждую ночь. Засыпаю под утро и просыпаюсь через пару часов – измотанная и разбитая. Но маме незачем об этом знать. Помочь никак не сможет, зато переживать будет еще больше.

Я обязательно поговорю об этом с психологом на следующем сеансе, который является частью моей терапии по восстановлению памяти. Доктор Харрисон посоветовал клинику в Москве, где теперь я прохожу комплексную реабилитацию. И из-за беременности мне запрещена большая часть медикаментов, поэтому приходится при помощи специалистов искать альтернативные способы решения проблем.

– Ты уверена? Выглядишь уставшей, – мама разглядывает меня с недоверием.

– Да, все в порядке. Просто много думала вчера перед сном.

– Ты же помнишь, что можешь поговорить со мной обо всем?

Она не верит мне, но старается не давить. Я киваю в ответ и улыбаюсь, пытаюсь придать своему лицу уверенности. Сделав глоток горячего кофе, вновь скольжу взглядом по шраму. Молча разглядываю его, наивно полагая, что сейчас точно что-то вспомню. Но ничего не выходит.

– Ты знаешь, откуда он у меня появился? – интересуюсь, посмотрев на маму.

– Не припомню, детка. Наверное, при каком-то очередном падении в детстве, – она старается улыбнуться, чтобы спрятать свою нервозность, но выходит криво.

Какая неубедительная ложь. Вижу, что она что-то скрывает от меня. Этот ее взгляд мне уже знаком. Она так смотрела на меня на протяжении всего времени, проведенного в Лондоне.

Когда скрывала смерть бабушки и дедушки...

Как выяснилось позже, помимо ретроградной амнезии, на фоне перенесенного стресса из моей памяти стерлись все травмирующие воспоминания. И пока мы находились в Лондонской больнице, я была уверена, что бабушка с дедушкой ждут меня в России. Мама молчала и ничего не говорила мне. Старалась не травмировать еще сильнее и скрывала правду ровно столько, сколько это было возможно.

Я ждала, что прилечу в Москву и сразу поеду в гости к любимым в Ярославль. Представляла, как бабушка напечет мои любимые апельсиновые кексы, а дедушка будет рассказывать сотни веселых историй из своей молодости. Эти мысли согревали и давали силы. И я с нетерпением ждала встречи с ними. А в итоге встретила с жестокой реальностью. Эта новость ударила по сердцу с такой силой, будто они умерли только сейчас, а не несколько лет назад. Я плакала горькими слезами целую неделю. И мне потребовалось время, чтобы принять все и пережить...

Хотя снова вру. Мне больно до сих пор.

Больно от потери родных, от потери памяти, от бесконечных мыслей в голове, которые словно блуждают в лабиринте и никак не доберутся до точки назначения. Мне больно от осознания, что я ношу под сердцем ребенка и ничего о нем не помню...

– Доченька, я вижу, что тебя что-то очень сильно беспокоит, – встревоженно произносит мама, и я отмираю.

«Пора рассказать ей. Одна ты не справляешься...» – твердо заявляет внутренний голос. И я с ним соглашаюсь.

Моя ладонь невольно ложится на живот, и я вздрагиваю от собственного прикосновения.

– Мам, нам нужно серьезно поговорить. Не как мама с дочерью, а как два взрослых человека.

Делаю глубокий вдох, чтобы стабилизировать дрожащий голос.

– Я всегда готова тебя слушать, дорогая. Что случилось?

Выдох...

– Я беременна, – произношу быстро, пока снова не передумала.

Кажется, что даже воздух становится плотнее, давя на плечи своей невидимой тяжестью. Я не могу отвести взгляд от мамы. Ее реакция зеркально отражает мою собственную, когда мне только сообщили о моем положении. Она шокирована, растеряна и дезориентирована.

«Вы беременны» – эти слова по сей день звучат смертным приговором в моих ушах.

Первые дни в больнице вообще казались сущим кошмаром для моего сознания. Забеременеть, потерять память и не помнить важного... Казалось, что все вокруг – это чья-то злоеющая шутка. Но нет. Это моя реальность.

– Я просила врачей не говорить тебе об этом. Думала сама приду к решению проблемы. Но так и не смогла, – продолжаю я, глядя ей прямо в глаза и стараясь найти в них понимание и поддержку.

Ее глаза расширяются, и я замечаю, как она невольно отстраняется назад, словно я ударила ее физически.

– Что не смогла? – она старается придать своему голосу спокойствие, но я считываю все эмоции по ее глазам.

Недоумение. Тревога. Страх. Боль.

Она все поняла и без моего ответа.

– Сделать аборт...

Я впервые произнесла это вслух. И мне не нравится, как звучат эти слова. Во рту начинает все гореть, будто мое признание прошло огнем по небу.

– Я не знаю, мам... – продолжаю я. – Не знаю, хотела ли я ребенка. Планировала ли эту беременность. Были ли у меня серьезные отношения или это случайность. Я чувствую себя потерянно. Мне тяжело и больно.

– Моя девочка, – мама тут же тянется ко мне и заключает в свои теплые объятия.

Я вдыхаю знакомый цветочный аромат ее парфюма, который мгновенно вызывает в памяти теплые воспоминания. Этот запах напоминает мне о беззаботных днях детства, когда мама брала отпуск, и мы вдвоем уезжали на море. Я помню, как мы строили замки из песка, смеялись, играли в воде, и как мамин парфюм смешивался с запахом морской соли.

Я знаю, что она нашла и купила эти духи специально для меня и моей памяти. И от этого хочется обнять ее еще крепче.

– Может, я говорила с тобой об этом? – отстраняюсь и смотрю ей в глаза.

– Родная, мы с тобой ни о чем подобном не говорили, – с сожалением произносит она.

– Значит, это и в самом деле случайность, – поджав губы, заключаю я чуть тише. – Хотя это логично. Будь иначе, отец ребенка был бы рядом в такой тяжелый для меня период

– Яночка... – мама хочет сказать что-то, но замолкает.

– Пожалуйста, говори со мной не как с дочерью, – напоминаю ей о своей просьбе. – Я головой понимаю, что давно нужно было пойти и сделать... – замолкаю, не хочу больше произносить это слово. – Но что-то внутри меня останавливает от этого шага.

– Что именно?

– Сложно сказать... Наверное, страх, что он мог быть желанным... Что, если я хотела этого ребенка? – я едва сдерживаюсь, чтобы не расплакаться. – Что, если я решусь на аборт, а потом память вернется ко мне, и окажется, что я ждала этой беременности?

Вот они – причины моих бессонных ночей. Эти вопросы вьются в мой мозг и не отпускают. Вопросы, на которые я ищу ответы и не нахожу их.

– Ты хочешь, чтобы я уговорила тебя на аборт или, наоборот, отговорила от него?

Мама накрывает мою руку своей теплой ладонью.

– Я хочу узнать, как часто ты жалела о том, что не решилась на аборт? Жалела ли, что родила меня, зная, что родной отец никогда меня не примет? Только честно, – я смотрю ей прямо в глаза, надеясь на искренний ответ и одновременно боясь его.

– Ты думаешь, что я жалею о том, что у меня есть такая дочь, как ты? – спрашивает с изумлением.

– Нет. Я знаю, что ты меня любишь. Но вот раньше? Когда только все произошло...

Мама молчит какое-то время, будто возвращаясь мыслями в прошлое. Ее взгляд тускнеет, и она медленно вздыхает.

– Наверное, жалела, пока не родила тебя, – неожиданно признается она. – Когда я только узнала о беременности, то побежала сообщать об этом твоему биологическому отцу. Он без раздумий отправил меня на аборт. Тогда весь мой мир рухнул. Я поняла, что все его сказки про жену и скорый развод оказались ложью. Я тут же бросила его, а после долго решалась на аборт. Твои дедушка с бабушкой отговаривали меня от этого шага. Ты же помнишь, какие они были верующие? – улыбается грустно, вспомнив о них.

– Да, помню...

– В общем, я дотянула до момента, когда делать аборт уже было поздно. Потом я почувствовала шевеления, осознала, что во мне зарождается настоящая жизнь и нет пути назад. Я до последнего не понимала, правильно ли я поступила. А потом ты родилась. Я увидела тебя, и все сомнения сошли на нет. Было ли мне тяжело? Очень! Плакала ли я? Много! Но после предательства любимого человека, единственное место, где я не чувствовала себя одинокой – это место рядом с тобой. Ты всегда была моей мотивацией быть лучше. Ты научила меня жить. Ты наполнила мою жизнь смыслом. Не знаю, по какому пути я бы пошла, если не родила бы тебя. Сомневаюсь, что по тому, по которому иду сейчас. Скорее, это был бы путь саморазрушения, пагубных привычек и беспорядочных связей, чтобы забыться.

Мы никогда не говорили с ней об этом. По крайней мере, я не помню таких разговоров. Мама всегда говорила, что мои проблемы – это наши общие проблемы, потому что она в силу возраста и опыта в состоянии вынести мою боль. Но ее проблемы – это ее личные проблемы, потому что мои детские плечи не в силах вынести тяжесть взрослой жизни.

– То есть, ты мне советуешь оставить ребенка? – уточняю я, пытаюсь разглядеть в ее словах ответ.

– Яночка, я не могу тебе этого советовать. Потому что, в отличие от меня, восемнадцатилетней девочки, ты уже взрослая, сформировавшаяся личность, которая стоит на верном пути по жизни. И только ты можешь решить, что делать дальше. Я поддержу тебя в любом случае. Если решишься на аборт – я буду рядом. Если решишь родить – мы с Матвеем приложим все усилия, чтобы помочь тебе, как и твои бабушка с дедушкой помогали мне.

Никогда не думала, что обрету папу в таком взрослом возрасте. Но Матвей, мой отчим, и в самом деле заменил мне его. Стал опорой и поддержкой во всем. Он любит маму, делает ее счастливой и обожает их общего сына. Рядом с ним мама расцвела и светится, как никогда раньше. И я не сомневаюсь, что он, как и мой дедушка, подарит ту необходимую мужскую любовь и воспитание моему ребенку. Но все же, что-то внутри меня обрывается после ее поддержки, и слезы срываются из глаз с неожиданной силой.

– Эй, ты чего? – мама касается моей щеки и вытирает влагу с кожи.

– Значит, ты тоже думаешь, что отцу этого ребенка нет дела до него... и до меня?

Меня изнутри словно разъедает кислота.

Я знать не знаю, о ком говорю, но мне больно.

– Я так не думаю. Ведь, прежде чем говорить об этом, нужно выслушать его. Он мне казался надежным человеком, – говорит очень осторожно.

– Так ты думаешь, что знаешь, кто отец? – спрашиваю растерянно.

Она тяжело вздыхает. Я вижу, что ее что-то гложет внутри.

– Я сомневаюсь, что может быть кто-то другой.

– Ты все про того самого мужчину? – спрашиваю, пытаюсь успокоиться. – Янис, кажется? – его имя заставляет меня невольно сморщиться.

Мистер Янис Адамиди. Таинственная персона, которая появилась в моей палате лишь раз, а потом исчезла.

Что я успела выяснить за это время? По словам Авроры у нас с этим человеком был курортный роман, который перерос во что-то большее. Мне сложно в это поверить, потому что я никогда не испытывала тяги к взрослым мужчинам. А Янис был значительно старше тех, с кем я обычно встречалась. И я не пойму, как я могла позволить себе увлечься им?

Тем не менее, Аврора продолжала уверять меня, что между нами зародились серьезные чувства. Я, конечно, потеряла память, но не способность анализировать. Если бы все было так, как говорит подруга, разве мужчина не был бы сейчас рядом со мной? Вероятнее всего, ничего *большого* и *серьезного* между нами не было. И, кажется, Аврора тоже это поняла, потому что перестала говорить о нем и убеждать меня в обратном.

Единственное, что меня беспокоит: почему я полетела в Лондон? Судя по всему, я отправилась именно к нему. Но зачем? Этот вопрос не дает мне покоя. Может быть, я узнала, что беременна, и решила сообщить ему об этом? Или, возможно, он захотел расстаться, начал избегать меня, а я, отупев за этот год, полетела к нему, чтобы все выяснить? Или, может, это все лишь мои фантазии, и на самом деле я встречалась с кем-то другим?

В голове крутятся десятки подобных вопросов, что сводят меня с ума.

– Если ты про него, то думаю, ответ очевиден... – тяжело вздыхаю. – Ему нет никакого дела до меня, и он счастлив, что все сложилось так идеально.

– Яночка, для начала нужно поговорить с человеком, а не решать все за него. Просто... – мама замолкает и как будто пытается найти утешительные слова, но не может.

И это еще сильнее сдавливает нервы.

Ощущение, будто невидимый железный обруч безжалостно обхватывает мою шею и сжимает ее. Катастрофически не хватает воздуха. Сердце ускоряет свой ритм до опасного. В зоне груди нарастает жжение. И я начинаю тереть грудную клетку в надежде успокоить тревогу, но каждое движение только усиливает жгучую агонию, разливающуюся по всему телу.

Паническая атака снова началась.

– Мне необходимо на свежий воздух, – сообщаю сбивчиво и встаю на ноги.

Первый такой приступ случился со мной еще в Лондоне. Тогда психиатр научил меня дыхательной технике и посоветовал прогулки на свежем воздухе. Это действительно всегда помогает. Поэтому, пока не стало критически плохо, я направляюсь в сторону коридора.

– Давай, я пойду с тобой, – мама встает вслед за мной.

– Нет. Я хочу побыть одна. Вернусь, и мы договорим.

Она с пониманием отступает и обеспокоенно наблюдает за мной, пока я спешно накидываю зимнее пальто на пижаму, обуваю утги, прячу в них длинные штанины и выхожу из дома. Плевать на внешний вид. Моему организму срочно нужен кислород.

Оказавшись на улице, я делаю глубокий вдох. Холодный, но свежий воздух заполняет мои легкие, и я медленно выдыхаю его, стараясь избавиться вместе с ним от накопившегося внутри страха и тревоги.

«Ты не умираешь. Это просто страх. Смотри по сторонам и дыши. Много дыши...» – говорит со мной голос разума.

Вдох-выдох.

Я начинаю шагать вперед по сугробам, которые хрустят под моими ногами. Несмотря на пронизывающий холод, погода сегодня на удивление приятная. Улица уже наполнена утренним светом, снег медленно падает хлопьями. Все действует на меня успокаивающе.

Вдох-выдох.

«Скоро станет еще легче. Думай о хорошем. Вспомни хорошее», – продолжаю собственную терапию.

Вокруг все сверкает новогодними украшениями: мерцающие гирлянды, искусственные снежинки на витринах магазинов и многоцветные огни на деревьях создают атмосферу приближающегося праздника. И вся эта рождественская красота как раз навеивает теплые воспоминания.

Я никогда не любила холод и зиму, но новогодние праздники всегда занимали особое место в моем сердце. С рождения и до поступления в университет мы с мамой жили вместе с бабушкой и дедушкой в Ярославле. Мама работала не покладая рук с утра до ночи, поэтому многие годы меня воспитывали бабушка и дедушка. И хотя я росла в окружении безграничной любви и была счастливым ребенком, мне часто не хватало маминого присутствия. Поэтому я всегда с нетерпением ждала последние дни декабря. В этот период мама проводила много времени со мной. Я просыпалась по утрам от ее нежного поцелуя и аромата бабушкиного яблочного пирога с корицей, который она тайком приносила мне в комнату вместе с горячим шоко-

ладом. Бабушка не любила, когда кто-то ел в кровати или на диване, и мне нравилось нарушать это правило вместе с мамой.

Мама включала телевизор, мы укрывались теплым одеялом и проводили полдня за просмотром наших любимых диснеевских мультфильмов. Затем приезжал дедушка, и мы выходили на улицу лепить снежные замки и снеговиков-охранников. Вечерами мы с мамой гуляли по центру города или по паркам, а иногда даже отправлялись на несколько дней в Москву или Санкт-Петербург. Мама водила меня по музеям, театрам, ресторанам и самым уютным кофейням. Она покупала мне красивые наряды, украшения, сумочки, и сама всегда выглядела превосходно. Помню, с каким восхищением я наблюдала за ней. Она была для меня примером настоящей женственности и силы. И до сих пор остается таковой.

Застываю на месте. Торнадо внутри меня завершается, и я чувствую, как на лице появляется улыбка. Касаюсь живота.

А что, если и у меня будет так же?

Я впервые за эти дни начинаю представлять себя в роли мамы. В моем воображении оживают сцены: я беру на руки своего малыша, ощущая его крохотное тельце и чувствуя, как он доверчиво прижимается ко мне, пока я убаюкиваю его и тихо пою колыбельные, как делала это с братом, когда он только родился. Я представляю, как мой ребенок делает свои первые неуверенные шаги, слышу его радостный смех и сияющие глаза. Как буду приходить к нему в комнату с ароматным пирогом и чашкой горячего шоколада, а после мы будем вместе смотреть наши любимые мультфильмы, удобно устроившись на его кровати и обнимаясь так крепко, будто весь мир сосредоточен только на нас двоих. Я представляю, как мы много гуляем на свежем воздухе, катаемся на велосипедах, смеемся над забавными мелочами и... как сильно любим друг друга.

У меня спирает дыхание от восторга. Эти мысли шелковой нитью обволакивают сердце. Я хочу продолжить думать о приятном, как вдруг меня охватывают другие воспоминания: грустные и тягучие.

Я никогда не нуждалась в любви, но мне всегда не хватало папы. Я мечтала, чтобы он просто был рядом, как у всех моих подруг – сильный, заботливый, который бы катал меня на шее и называл своей принцессой. Я видела это в других семьях и часто грустила. Мама пыталась заменить мне отца, дедушка и бабушка тоже старались. Все говорили: «Папа любил бы тебя самой необыкновенной любовью. Просто его не стало слишком рано».

Лгали!

Однажды, когда мне было около десяти лет, я проснулась ночью от криков, доносившихся со двора. Я выглянула в окно и увидела маму с незнакомым мужчиной, который кричал на нее. Бабушки и дедушки не было: они уехали в гости к родственникам в другой город. Я находилась дома одна, и мне было страшно от того, что я не знала, как защитить маму. И уже собиралась выбежать на улицу, надеясь своим присутствием успокоить незнакомца, как вдруг услышала слова, которые заставили меня застыть на месте.

Мужчина кричал на маму, обвиняя ее в том, что она ослушалась его и не сделала аборт, родив меня – ребенка, которого он не хотел. Его голос был полон ненависти и презрения. Мама, стоя на коленях, умоляла его познакомиться со мной, рассказывала о том, какая я хорошая. Никогда до и после этого я не видела, чтобы она так унижалась перед кем-то.

Унижалась, чтобы у меня появился «папа».

Но он отказывался слушать. Назвал ее шлюхой, а меня – нагулянным ребенком. Его слова были как удары ножом. Он пригрозил маме, что если она еще раз свяжется с ним и потревожит покой *его настоящей семьи*, то он уничтожит ее.

Я стояла у окна, не в силах пошевелиться. Слезы жгли глаза, но я не могла даже всхлипнуть. Все внутри сжалось от боли и обиды. Я медленно отошла от окна, спряталась под одеяло и всю ночь притворялась спящей, слушая, как мама плачет в подушку в соседней комнате.

С тех пор женатые мужчины для меня табу. Никогда не позволю себе стать соучастницей в предательстве, которое разъедает душу. Не хочу быть частью той боли, которую недомужчины причиняют женщинам, находящимся по обе стороны.

Нагулянная – вот как меня окрестил родной отец.

И теперь я ударяюсь о болючую реальность. Вероятнее всего, мой ребенок такой же нежеланный, как и я. И если о нем узнает его отец, то либо потребуют аборт, либо назовет «нагулянным».

Стираю скатившуюся слезу из уголка глаз, кусаю засохшую от мороза губу и задаюсь вопросом: смогу ли я быть для малыша и мамой и папой? Не подвергну ли я его огромному стрессу и боли?

– Вот бы какой-нибудь знак свыше получить, – шепчу себе под нос.

Боже, я точно спятила. Еще чуть-чуть и к гадалкам начну ходить...

«Жить, гореть, не угасать» – бросается в глаза неоновая вывеска на витрине одной из кофеен. Я останавливаюсь и несколько раз перечитываю эти слова.

Хорошая мотивация для сегодняшнего дня.

– Ма-а-а-ма, – слышу я детский голос сзади и в следующий миг мои ноги обхватывают чьи-то маленькие руки.

Серьезно?

Я оборачиваюсь, чтобы посмотреть на ребенка и дать понять, что он обознался. Передо мной стоит белокурая девочка лет трех с большими светлыми глазами.

– Ой, вы не мама, – говорит она смущенно и делает шаг назад.

А я стою, смотрю на нее, находясь в какой-то прострации, и ничего не могу ей ответить.

Это случайность или знак?

«Это ты рехнулась. Ребенок просто обознался. Бывает», – негодует внутренний голос.

– Мили, ну куда ты убегаешь? – слышу я мужской голос, он отдаленно кажется мне знакомым.

Я поднимаю голову, чтобы взглянуть на силуэт, который подбегает к девочке, и мгновенно застываю, столкнувшись взглядом с до боли знакомым лицом...

– Артем? – опешив, спрашиваю я.

Я не видела его лет семь, а то и больше. Мы расстались... хм... сейчас и не вспомню, почему мы расстались. Наверняка, по какой-то детской глупости, ведь мы тогда были подростками. Но даже несмотря на маленький возраст, чувства между нами были мощные.

И сейчас, при виде него, внутри меня что-то волнительно екает...

Глава 7

ПАФОС. ПОЛГОДА НАЗАД

Яна

– За идеальнейший отпуск, – заключаю я с улыбкой, делаю глоток беллини и, закрыв глаза, двигаюсь в такт музыке на танцполе у бассейна.

И нисколько не преувеличиваю. Я и подумать не могла, что отдых в одиночестве окажется таким увлекательным. Просыпаешься, когда хочешь, едешь, куда хочешь, делаешь, что хочешь. Не подстраиваешься, не ждешь, не уговариваешь. Я думала, что быть одной в отпуске – скучно, но оказалось, что это даже лучше, чем жить одной.

Мне настолько комфортно в собственной компании, что я не ощущаю потребности в присутствии других людей. Пару мужчин в отеле приглашали меня на свидание, но я не видела в этом смысла и вежливо им отказывала. Единственный человек, с кем я с удовольствием провела бы вечер за ужином, находится за тысячи километров отсюда. И меня это раздражает.

Не его отсутствие, а моя тупая заикленность на нем.

«Поговорим через неделю, Яна» – это каким талантом и харизмой нужно обладать, чтобы четырьмя простыми словами заставить женщину постоянно думать о тебе?

Хотя предполагаю, что дело не только в этих словах, но и в его ухаживаниях на расстоянии. Прошла неделя после отъезда Яниса. Он не звонит, не пишет сообщений. Но если бы кто-то сейчас зашел и увидел номер, в котором я живу, то решил бы, что по ночам я совершаю набеги на цветочные магазины и кондитерские.

Каждое утро помощник Биг-Босса приносит мне роскошный букет цветов и корзину с разными вкусностями: от десертов до экзотических фруктов, и обязательно – бутылку дорогого вина с запиской, в которой Янис желает мне доброго утра и усыпает комплиментами. Он никогда не повторяется в своих пожеланиях. Всегда щедр на слова и подарки.

А вчера мужчина и вовсе заставил меня смеяться в голос. Когда я вернулась поздно ночью с экскурсии из другого города, на ресепшене мне передали пакет от «Господина Яниса».

Заинтригованная неожиданным подарком, я поднялась в номер и заглянула внутрь пакета. В нем находились три коробки. Открыв первую, я увидела кружевной комплект белья глубокого винного цвета. Что я могу сказать? Янис обладает не только отменным вкусом, но и безупречным глазомером, так как он точно угадал размер моей груди. Хотя это и неудивительно. Боюсь представить, сколько женщин и бюстов он повидал на своем пути...

По выбитому бренду «Louboutin» я сразу догадалась, что увижу в следующей коробке. И не ошиблась. Внутри лежали черные туфли-лодочки на высоком каблуке и с фирменной красной подошвой – шикарное дополнение к белью.

Я наивно предположила, что последним подарком окажется сексуальное платье в черном или красном цвете. Но маленькая коробочка на дне пакета вызвала у меня недоумение. И, когда я ее открыла, то на мгновение застыла от шока: на ней был изображен вибратор. Несколько секунд я смотрела на упаковку, не веря своим глазам, а затем разразилась истерическим смехом. Что говорить – идеальный набор для одинокой женщины.

Только спустя пару минут я смогла прочесть записку, вложенную в пакет.

«Наблюдая за тобой всю неделю, я осознал три вещи. Первое – я забыл приобрести для тебя белье. Исправляюсь. Надеюсь, теперь прекратишь соблазнять постояльцев отеля. Второе – уверен, что твои ноги будут выглядеть еще более сексуально в этих туфлях. Третье – как я и предполагал, ты не смогла найти себе молодого любовника, поэтому отправляю тебе скромный подарок для разрядки. Пользуйся и наслаждайся, птичка.

Или... можешь дожидаться меня;)»

Так и хотелось воспользоваться содержимым коробки, снять это на видео и отправить Янису, чтобы подразнить. Но решила не удостаивать его такой чести.

Потому что, как бы мне ни было приятно и весело, все, что Янис делает на протяжении всего времени, – это пытается меня купить. Быстро, без каких-либо усилий. Ему ничего не стоит одаривать меня подарками на расстоянии. Он богат и ни на цент не обеднеет, если побалует женщину. Его проницательность тоже никак не связана с симпатией ко мне. В силу возраста и опыта он одинаково внимателен со всеми.

Ресурс, который действительно ценен для него, – время. Именно его он не готов растрачивать попусту. Поэтому никакие подарки и комплименты не заставят меня «отдать себя» ему. Я сделаю это только при условии, что завладею бесценным ресурсом Яниса.

Его временем.

– Привет, красотка, – мужской голос вырывает меня из омута мыслей.

Я открываю глаза и вижу перед собой тренера, с которым познакомилась несколько дней назад в зале.

– Двигаешься очень сексуально, – делает комплимент на ухо, сократив расстояние между нашими телами в попытке приковать к себе все мое внимание.

Но никакого импульса не происходит. Он красивый парень и тело у него отменное, а плечи... Плечи – просто идеал. Но в нем нет никакой магнетической харизмы, которая смогла бы меня притянуть к себе, а в карих глазах я не вижу ничего, кроме пустоты.

– Занимаешься танцами? – громко спрашивает он, стараясь перекрыть музыку.

– Нет, простой любитель.

– Если для тебя это по-любительски, то что же ты вытворяешь профессионально? – смеется, явно гордясь своей «остроумностью», и рассматривает меня сальным взглядом с головы до ног.

– К твоему великому сожалению, ты не узнаешь, – даже не пытаюсь делать вид, что не поняла его пошлой шутки.

Я привыкла к таким экземплярам и отношусь к ним с большим снисхождением. Это как наблюдать за котенком, который пытается поймать красную точку от лазерной указки. Мило, но обречено на провал.

– Уверена? – пытается соблазнительно улыбнуться, но выходит не очень.

– Слушай, я пришла сюда просто потанцевать. Нет никакого желания отвлекаться на разговоры.

– Ну хотя бы позволишь мне потанцевать рядом?

Позволяю, лишь бы уже завершить этот диалог. Удовлетворенный моим ответом, он начинает двигаться в такт со мной, ловко подстраиваясь под мой ритм. Наши движения синхронизируются, и мне даже начинает нравиться этот неожиданный симбиоз.

Мы танцуем один танец, второй. Он снова начинает что-то рассказывать. Шутит и сам смеется над собственными шутками. Я лишь киваю и изредка улыбаюсь ему. Все мое внимание сконцентрировано на музыке и танцах.

Как вдруг мой взгляд останавливается на зеркальном отражении за спиной диджея, в котором я замечаю знакомую мужскую фигуру. *Янис*. Он стоит поодаль от меня, скрестив руки на груди и прислонившись к стене. Выглядит повседневно и просто, но сшибает все вокруг своей энергией.

Его глаза неотрывно следят за мной и Марио. Я застываю, перестав слышать музыку и голос собеседника. Сердце пропускает удар, затем еще один, а потом начинает биться так быстро и громко, что перехватывает дыхание.

Почему он не сказал, что прилетел? Как давно стоит и следит за мной? Почему до сих пор не подошел?

«Наверное, его нужно *замотивировать* на этот шаг» – заговорщически шепчет на ухо дьяволенок.

Улыбаюсь этой мысли. Слышу, как музыка сменяется на ремикс «Welshly Arms – Legendary», закрываю глаза и вновь переношусь в другую галактику. Басы проникают в меня и диктуют каждое следующее движение. Мои бедра двигаются в такт мелодии. Сначала медленно и плавно, затем быстрее и увереннее. Покачивая ими из стороны в сторону, я одной рукой держу бокал, второй нежно скольжу по волосам и шее. Поднимаю их вверх и «рисую» невидимые узоры в воздухе.

Я погружаюсь в нирвану – состояние полного блаженства и экстаза. Но даже в этом состоянии мне не нужны органы чувств, чтобы ощутить *его* присутствие. Каждое движение моего разгоряченного тела сопровождается прожигающий взгляд зеленых глаз. Каждый миллиметр тела пульсирует от острых разрядов, проникающих глубоко под кожу.

Это своего рода искусство – дотрагиваться, не касаясь. И Янис владеет этим искусством.

Открыв глаза, вновь смотрю в отражение и убеждаюсь в своих ощущениях. Он за мной следит. Улыбаюсь самой себе и, сделав еще один глоток коктейля, продолжаю танцевать. Мои колени мягко сгибаются, и я начинаю опускаться ниже, чувственно играя бедрами. А затем поднимаюсь и, бросив дерзкий взгляд через плечо, встречаюсь глазами с тем, для кого и вырисовывала последние движения.

Это стало моей фатальной ошибкой.

Янис продолжает стоять на том же месте, но уже с бокалом в руках. Смотрит на меня пленительным, пробирающим до дрожи, взглядом. Уголки его губ поднимаются в едва заметной ухмылке. Он салюует мне в безмолвном тосте, заставляя мякнуть мои конечности. *Кажется, я проигрываю очередной раунд.*

Возвращает меня к реальности Марио, о существовании которого я уже и забыла. Он приближается ко мне слишком близко, и его руки начинают задерживаться на моем теле дольше, чем мне хотелось бы. Я пытаюсь отстраниться, но он не понимает намеков или просто игнорирует их. Его прикосновения становятся более навязчивыми, и это начинает вызывать у меня дискомфорт.

– Марио, мне это не нравится. Прекрати! – говорю громко и делаю шаг назад, пытаюсь вернуть пространство между нами.

Но он лишь пьяно смеется и вновь приближается ко мне, не восприняв мои слова всерьез.

– Пойдем потрахаемся у тебя в номере? Слышал, босс подогнал тебе крутые апартаменты. Видимо, ты годная девчонка, раз он раскошелился на тебя, – хватая меня за зад и прижимает меня к своему паху.

Я аж трезвею от его действий и заявлений. Выплескиваю в лицо придурка остатки напитка, чтобы тоже отрезвел, и отталкиваю от себя.

– Ты совсем охренел, говна кусок? Приди в себя. И не лезь ко мне!

– Да ладно, не ломайся. Я же видел, как ты меня облизывала в зале, – вновь подходит ко мне и, схватив за талию, притягивает к себе.

Облизывала? В зале? Это он про то, как я один раз с эстетической точки зрения отметила, что у него крутое тело? Совсем отбитый нарцисс. Я лучше всю жизнь проживу одна наедине с вибратором, который мне подарил Янис, чем лягу в постель с таким имбецилом.

Я уже открываю рот, чтобы высказать ему все, что о нем думаю, как вдруг чувствую, как чьи-то руки отрывают его пальцы от меня. Обернувшись, вижу Яниса с искаженным от гнева лицом.

– Ты не услышал, что тебе сказали? – цедит сквозь зубы и делает шаг вперед, заполняя собой все пространство.

Он грозовой тучей нависает над парнем и, кажется, что воздух вокруг становится наэлектризованным.

Вот, от кого внутри меня импульсы и искры летят во все стороны.

– Господин Янис... – до этого уверенный и наглый Марио теперь заметно тушует перед мужчиной. – Не знал, что вы...

– Пошел вон отсюда! – Янис не дает ему возможности объясниться. – С этой минуты доступ во все отели тебе запрещен!

– Господин Янис, я не знал, что...

– Что нельзя домогаться девушек?! – стальным голосом заканчивает за него речь. – Повторять больше не буду, сам найдешь выход или тебе помочь?!

Заметив, что эта стычка начинает привлекать внимание окружающих, Марио сдается. Нервный и униженный проходит между нами и намеренно пихает меня плечом с такой силой, что я пошатываюсь. Пытаюсь удержаться на каблуках, но теряю равновесие. Янис тут же инстинктивно тянется ко мне, пытаясь поймать за руку, но не успевает. Я лечу вниз, а затем с громким шлепком врезаюсь в воду бассейна.

Все звуки заглушаются. Хлорка неприятно щиплет глаза и попадает в нос и рот. В первые секунды я растерянно барахтаюсь, но быстро беру себя в руки и начинаю выплывать на поверхность, первым делом стараясь спасти свою сумочку с ключ-картой от промокания. Как только я вынырываю, музыка снова обрушивается на мои барабанные перепонки. Вода стекает с моего лица и волос, я выплевываю ее изо рта и откашливаюсь.

Какой же все-таки одноклеточный придурок этот Марио!

Заметив произошедшее, диджей немного приглушает музыку, и к бассейну подбегают ребята, чтобы помочь мне выбраться из воды, но Янис не позволяет никому этого сделать. Он садится на корточки у края, протягивает мне руку и смотрит на меня виновато, поджав губы.

Чувствует вину, что не успел поймать? Плевать. Весь мой фокус внимания сейчас сосредоточен на его возвращении.

Я скучала...

От осознания этого факта хочется пойти на дно.

– Кажется судьба у тебя такая, – с легкой усмешкой произносит Янис, когда я подплываю к нему. – Вечно мокрой рядом со мной ходить.

Игнорирую его саркастичный комментарий, делая вид, что не расслышала его. Улыбаюсь и вкладываю свою ладонь в его руку. Он осторожно вытягивает меня из воды и, обхватив второй рукой за талию, помогает мне встать и удержаться на ногах.

– Как ты? – интересуется мужчина и пробегается взглядом по моему лицу, немного задерживается на губах, а затем медленно опускается ниже.

Скользит по моему телу, и я замечаю, как дергается его кадык и напрягаются мышцы под тканью футболки, когда он достигает зоны декольте. Я сразу понимаю, что именно привлекло его внимание. Мокрое платье плотно облепило мое тело и, вероятно, просвечивает обнаженную грудь.

– Как вижу, подаренный мною комплект остался тобой нетронутым, – отмечает он и поднимает свои цепкие глаза на меня.

– Красное белье под белое платье – моветон. Поэтому я решила остаться без него, – бросаю невзначай, стараясь скрыть волнение.

Янис никак не комментирует мои слова. Вместо этого молча начинает стягивать с себя футболку, обнажая четкие линии своих мышц. Я заворуженно слежу за каждым его движением и чувствую, что становится слишком жарко.

Мужчина делает шаг ко мне, нависает над моим ухом, и я ощущаю покалывание во всем теле.

– Обнаженная грудь в общественном месте тоже моветон, – шепчет и протягивает мне свою футболку. – Надевай.

Первая мысль – подчиниться и надеть ее. Но вторая молнией проносится в голове, напоминая о последствиях такой уступчивости.

– Я бы надела, но что тогда делать с твоей обнаженной грудью? – с дерзкой ухмылкой бросаю я.

Внутри все дрожит от желания прикоснуться к нему, провести пальцем по мужским рельефам, ощутить тепло кожи.

Нет, все же слова Марио и падение в бассейн не отрезвили мой рассудок.

– Я мужчина. Никого не поражу своей грудью, – Янис продолжает стоять неподвижно, закрывая меня от посторонних глаз.

– А, может, я хочу всех поразить? – весело уточняю я и делаю шаг назад, наслаждаясь тем, как его лицо искажается в уже знакомой мне эмоции.

Он не любит, когда что-то идет не по его сценарию.

И, прежде чем я успеваю сделать еще один шаг в сторону отеля, он ловит меня за руку и притягивает обратно к себе. Этот жест заставляет меня затаить дыхание.

– Мы не сдвинемся с этого места, пока ты не наденешь эту чертову футболку, – «угрожает» мне.

Глупый. Мне, наоборот, нравится перспектива простоять с ним всю ночь вдвоем в таком тесном контакте. Без его ноутбука и футболки.

Музыка снова становится оглушающе громкой. И хоть я едва ее слышу, мне хочется, чтобы все вокруг стихло и замерло, оставив нас наедине.

– Мне повторить свои слова? – уточняет Янис.

– Нет, я слышала тебя предельно четко. Я ее не надену.

– Хорошо, – отступает он. – Я тебя понял.

И подобная реакция разочаровывает меня. Но лишь на мгновение. Потому что уже в следующую секунду Янис берет меня на руки, закидывает себе на плечо и как ни в чем не бывало несет в отель.

– Ты совсем с ума сошел? – кричу на него недовольно, стараясь скрыть за маской возмущения щенячий восторг.

«Ты же обещал не двигаться с места...» – мысленно завершаю свою речь.

Но он игнорирует мои слова и сдерживает все мои попытки спрыгнуть с него. Заходит в фойе, решительным шагом проходит через него и только, когда мы оказываемся в лифте, ставит меня на ноги.

Мы вновь встречаемся с ним взглядами. В его глазах считывается нечто настолько мощное, от чего у меня мгновенно подкашиваются ноги.

– Что за черт, Янис? Как ты смеешь себя так вести?

«Браво, Яна, еще больше драмы в голосе и, возможно, он поверит в твое недовольство!» – голосом Станиславского ехидно комментирует внутренняя подружка.

– А как я себя веду? – вскидывает бровь и смотрит на меня надменным взглядом.

Или это мой слегка опьяненный мозг искажает реальность.

– Уберегаю от взглядов парней, подобных твоему тренеру? – продолжает с ледяным спокойствием, которое нервирует.

– Меня не нужно ни от кого уберегать! Не веди себя так, будто я твоя собственность! – возмущаюсь уже искреннее. – Я не намерена была никуда уходить, и ты не имел права делать что-то против моей воли!

Он делает шаг вперед, и я оказываюсь прижата к холодной стене лифта. Сердце колотится как сумасшедшее.

– Я еще не сделал ничего против твоей воли, – произносит насмешливо, наслаждаясь моей злостью. – Прекрати заниматься самообманом.

Подливает масла в огонь моего негодования.

Его пальцы касаются моей щеки, скользят вниз по шее, оставляя за собой едва ощутимый след. Я замираю. Желание вцепиться ему в глотку ногтями и придушить граничит с порывом притянуть к себе и вцепиться в его губы жадным поцелуем.

Лифт останавливается на нужном этаже, и двери медленно открываются.

– Просто сходи переоденься. А потом спокойно возвращайся на вечеринку и продолжай свои соблазнительные танцы.

– Это ты сейчас за меня решил, что я буду делать?

Ненавижу, когда мне указывают, что делать. Особенно мужчины, которые считают, что имеют власть надо мной. Воспоминания из прошлого, как лавина, обрушиваются на меня, но я отчаянно пытаюсь их приглушить.

Безуспешно.

Желание доказать себе и миру, что мной нельзя помыкать и управлять, становится единственным двигателем в эту секунду.

Я снимаю с плеча сумку, бросаю ее на пол, а после хватаюсь за полы мокрого платья и срываю его с себя, оставаясь в одних стрингах. Подхожу к нему вплотную, мои затвердевшие соски касаются его обнаженного тела, и по телу пробегает разряд, отдающийся яркой вспышкой внизу живота. Янис застывает на месте, явно не ожидая от меня подобной безрассудности.

И его шок – мой маленький триумф.

– Простите, господин Янис, – театрально хлопаю глазками, изображая сотрудниц отеля. – Боюсь, я вынуждена вам отказать. В моих планах – вернуться сейчас вниз и продолжить танцевать в таком виде.

«Какая же ты отбитая дура, Яна...»

Он хватается за талию и прибывает к себе. Даже не смотрит на мое обнаженное тело, только в глаза. Не поддается идиотской провокации. Во рту все пересыхает. Дыхание становится тяжелым. Мне все сложнее совладать с необузданным желанием поцеловать его.

– После такого шоу, Яна, теперь я – твой единственный план!

Глава 8

ПАФОС. ПОЛГОДА НАЗАД

Яна

Я должна послать его к черту. Должна уйти. Должна бежать.

Он не должен так влиять на меня. Не должен выводить из равновесия. Не должен возбуждать.

Но все выходит с точностью да наоборот:

Он влияет на меня. Выводит из равновесия. Возбуждает. А я – молчу. Стою. Никуда не ухожу.

Потому что не хочу бежать.

Хочу его.

– Я тоже, Яна, – слова Яниса разрывают тишину, длящуюся каких-то несколько секунд.

Мы все также стоим в кабине лифта, прибитые друг к другу настолько близко, что я ощущаю его терпкое дыхание на своей коже.

Время замерло. Мир сжался до этого крошечного момента.

– Также тебя хочу, – шепчет и проводит подушечкой большого пальца по моей нижней губе.

Я, что, озвучила свои мысли вслух?

Напряжение ощутимо нарастает между нами. И электрический разряд готов в любую секунду обрушиться искрами на наши головы. Сердце начинает коротить, словно оголенный провод. Меня захлестывает волна странного, но нереального наваждения. Это чувство еще сильнее опьяняет, лишает рассудка и заставляет забыть обо всем на свете.

– Твое дыхание выдает тебя, – вкрадчиво произносит он, отвечая на мой немой вопрос. – Ты в курсе, что в возбужденном состоянии ты в стократ красивее и сексуальнее?

– Ты не видел меня по-настоящему возбужденной, Янис, – опровергаю его слова откровенной ложью.

Его палец надавливает на губу и с легким нажимом приоткрывает ее. Предпринимаю еще одну попытку уговорить себя послать мужчину, сбежать и избавиться от этого гипнотического притяжения, но вместо этого я поддаюсь искушению.

Высовываю язык и провожу кончиком по пальцу Яниса, словно дегустируя его на вкус. Мужчина не шевелится и не моргает, его зрачки расширяются, почти полностью съедая зеленую радужку. Он внимательно следит за каждым моим движением.

Не сводя с него глаз, я погружаю палец в рот. Язык начинает медленно исследовать каждую его грань. Облизываю так, словно это самый изысканный деликатес, и он взрывает все мои вкусовые рецепторы.

Взгляд Яниса становится первобытным, жадным, голодным. И я не в силах от него оторваться. Я продолжаю вести губами по его пальцу, с трудом сохраняя связь с реальностью. Мое сердце заходится в судорожном ритме, будто я впервые оказалась в такой интимной обстановке. Каждое едва уловимое изменение в выражении лица Яниса откликаться во мне с небывалой остротой.

Его хищный блеск в глазах кричит мне об удовлетворении, и я решаю, что пора остановиться. Потому что я достигла желаемого.

Или нет?

– Мне пора, – произношу с ухмылкой, стараясь придать своему голосу непринужденное звучание, и отстраняюсь от него.

Я поднимаю сумку с пола и нажимаю на кнопку первого этажа. Продолжаю настойчиво делать вид, что намерена вернуться на вечеринку и танцевать, будто это еще имеет какой-то смысл.

– Поздно, – не разрывая зрительный контакт, заключает Янис. – Моя очередь пробовать тебя на вкус.

Одной рукой придерживает закрывающиеся двери лифта, а второй хватается меня за талию и вытягивает из кабинки.

И больше не церемонится. Впивается губами в мои губы, выжигая из меня все остатки самообладания. Я не ожидала такого бурного напора от этого вечно сдержанного и интеллигентного мужчины. Это восторгает и удивляет меня. Если бы не его рука на моей талии, крепко держащая в своих объятиях, то я рухнула бы прямо на землю от бессилия.

«Он получил тебя, не дав самого главного, Яна...» – стучит в мозгу напоминание. Эта мысль пытается обуздать ту страсть, что кипит внутри. Но мое тело больше не принадлежит мне. Огонь охватывает мое сознание, сжигая все к чертям. И я понимаю, что больше не в состоянии бороться с собственными желаниями.

Дура. Завтра обязательно пожалею об этом.

Но это завтра...

А сейчас... Не разрывая поцелуя, мы проходим к двери моих апартаментов. Мы будто не целуемся, а сжираем друг друга, как любовники, истосковавшиеся после долгой разлуки. Мне нравится его вкус, нравится его аромат.

Я вслепую ищу ключ-карту в сумке. Нахожу и на ощупь открываю дверь, не желая отрываться от его губ ни на секунду. Мы входим внутрь и, наконец, остаемся наедине. Доходим до первой попавшейся поверхности, Янис стряхивает все с комода и, усадив меня на деревянную столешницу, вклинивается между моих ног, словно на свою территорию.

– Я планировал все сделать иначе, – оторвавшись от моих губ, ведет языком по шее вниз, заставляя меня опрокинуть голову назад, чтобы открыть ему доступ к своему телу. – Но, видимо, ты так и не воспользовалась моим подарком и не сняла с себя напряжение.

Я выбрала вариант «дождаться его», но признаваться в этом не готова.

– В этом не было необходимости, – сквозь учащенное дыхание выдаю я. – Ты видел только то, что в пределах твоего отеля. Что я делала вне его зоны останется для тебя навсегда загадкой.

Я серьезно пытаюсь его убедить, что у меня был секс за время его отсутствия? В это не поверил бы даже новорожденный.

– Соблазнительная загадка, – Янис опускается ниже и нестерпимо кусает за сосок, срывая с моих губ стон удовольствия. – Но что бы ты ни делала за его пределами, ночью ты всегда возвращалась в отель одна, – бьет фактами.

Хватает меня за ягодицы и сминает их до боли и моего изумленного вздоха.

– Я же не дура оставаться на ночь в обычных отелях, когда меня ждет номер люкс, – не сдаюсь я и хватаюсь за его плечи, боясь улететь в пропасть.

– Грош цена твоим любовникам, Яна, – он возвращает свое лицо к моему, вновь сцепляя наши взгляды. – Раз ты предпочитаешь одиночество им.

– Грош цена всем твоим словам, Янис, раз ты предпочел послать женщине вибратор, вместо себя, – парирую в ответ.

– Я слышу в голосе нотки разочарования? – усмехается он и хватается одной рукой мое лицо, фиксируя его прямо перед собой. – Моя ошибка, согласен. Больше не оставлю тебя одну.

– До завтрашнего утреннего собрания? – вопрос вырывается со рта неконтролируемой злостью, и я впиваюсь ногтями ему в кожу.

– До окончания моего недельного отпуска!

Его ответ разрывает к чертям все барьеры. Я перестаю что-либо соображать.

Я ведь не ослышалась?

– Отпуска? – переспрашиваю, смотря в его глаза ошарашенно.

Но вместо ответа, он вновь налетает на мои губы. Его язык сплетается с моим. Этот «ответ» возбуждает меня до дрожи, вынуждая хотеть его еще больше. Зарываюсь пальцами в его жесткие волосы, трусь грудью об его разгоряченное тело, точно изголодавшаяся по сексу нимфоманка, несдержанно царапаю ногтями затылок.

Наши движения – резкие, торопливые. Поцелуи – быстрые, влажные, глубокие.

Я испытываю неподдельный кайф.

Экстаз.

С каждым его прикосновением я погружаюсь все глубже в безумный водоворот страсти. Его руки блуждают по моему телу, исследуют каждый миллиметр, словно он тоже, как и я, получил свой долгожданный приз и теперь не может им насытиться.

– А ты не врала. Я и в самом деле до этого не видел тебя по-настоящему возбужденной, – оторвавшись от моих губ, с хрипотцой заключает он.

– Хочешь откровенно, Янис? – рвано дышу ему на ухо. – Такой по-настоящему возбужденной я себя никогда еще не ощущала.

Мои слова вызывают табун мурашек на его коже. И уже в следующую секунду Янис намаывает мои волосы на кулак и, жестко дернув их в сторону, тянется к моей шее, кусает и тут же зализывает раны. Я жадно ловлю воздух губами. Но тщетно.

Нам мало. Кислорода, касаний, боли, огня. Хочется больше и больше. Я как наркоманка, жаждущая дозы, очерчиваю руками его широкие плечи и крепкую грудь. Боже, в какой же охренительной он форме. Теперь я первая нападаю жарким поцелуем на его губы. Он с напором отвечает на него. Острее, горячее, развязнее. Я вонзаюсь ногтями в его спину, желая хоть немного выпустить пар, чтобы понизить степень возбуждения, которая близится к опасной отметке.

– Боже, Янис... – вырывается сквозь поцелуй.

Я вся горю. Низ живота стянут напряжением.

– Какая же ты сексуальная.

Меня трясет от дикого желания. Я хочу больше, сильнее, еще жестче. Оторвавшись от его губ, тянусь к джинсам. Пытаюсь дрожащими руками расстегнуть пуговицу, но пальцы не слушаются. Чувствую себя девственницей, которой впервые довелось раздевать мужика. Янис приходит мне на помощь и за считанные секунды, достав из кармана презерватив, избавляется от брюк, а следом сдирает с меня трусы.

Губы пересыхают от наваждения, когда мои глаза цепляются за его член. И я даже не знаю, чего хочу сейчас сильнее: чтобы Янис сейчас же вошел в меня, или же вскочить на ноги, встать на колени и попробовать его на вкус.

– Думаю, ты достаточно насмотрелась на то, как влияешь на меня, – Янис притягивает меня к себе и, припав к моим губам, одним резким движением вгоняет в меня член.

Кажется, у меня искры вылетают из глаз от такого жесткого и в то же время безумно желанного проникновения. Из наших губ синхронно вырываются стоны. Мы оба замираем в глазах друг друга на долю секунды. Его зрачки затуманены необузданной похотью, уверена, что и мои тоже.

Я цепляюсь за его плечи и обхватываю мужские бедра ногами. Янис сжимает мои ягодицы и начинает двигаться. И весь мир расплывается перед глазами.

Стоны, тяжелые дыхания и шлепки плоти о плоть заполняют комнату. Толчки сильные и точные. Кажется, даже устойчивая мебель начинает сотрясаться под нами, а оставшиеся на ней предметы летят на пол.

– Какой ты охуенный, – слетает с моих губ.

– Из твоих губ мат звучит особенно прекрасно.

В его зеленых глазах нет никакой вменяемости – сплошная похоть, голод и одержимое желание. Он ускоряет свой ритм, сильнее вжимается пальцами в мой зад. Этот секс совсем не утоляет жажду друг по другу, наоборот, обостряет ее.

Я не помню, когда в последний раз испытывала что-то столь же мощное и всепоглощающее. И как вообще раньше жила без этого? Сейчас эта близость кажется абсолютно необходимой, как глоток свежего воздуха после долгого погружения под воду.

Янис зарывается одной рукой в мои волосы, больно сжимает их у корней и вновь нападает на мои губы. Вбивается в меня сильнее, резче, больнее. Я срываюсь на крики и умоляю его не останавливаться. А он даже не думает об этом. Ускоряет свой ритм, добавляя остроты. Немыслимо приятно. Сладко. Грязно. Пошло. Но именно то, что мне надо. Обожаю эти сумасшедшие ощущения, когда боль граничит с наслаждением. Вот он – настоящий Янис. И теперь я окончательно убеждаюсь, он – с головы до пят мой мужчина. В сексе уж точно.

Он разрывает поцелуй, и вместо языка проталкивает в рот палец, который я начинаю сосать. Не так, как делала это первый раз. Нет. Сейчас делаю это с еще большим вождением, представляя, как скоро дорвусь этими губами до члена и буду ублажать его с таким же неистовым рвением.

И этот жест окончательно уносит нас за пределы этой галактики. Вот так быстро. Неожиданно. Перед глазами все светлеет, сердце стучит как оголтелое. Горячий шар наслаждения внизу живота не выдерживает и взрывается, распространяя по всему телу потоки удовольствия.

Я раздираю горло от громкости финального крика, Янис же стонет тихо, хрипло, но этот шикарный звук продляет пик моего кайфа. После чего мы оба, обессиленные и потные, валимся на комод.

Он накрывает меня своим торсом. Наши разгоряченные тела прилипают друг к другу, и я слышу, как быстро бьется его сердце. В точности, как и мое, хоть я и занимала в этой безумной гонке более пассивную позицию.

– Вау, – единственное, что выдаю я сбивчивым голосом и с ожиданием смотрю в лицо Яниса.

– Это было... – он замолкает, застыв в моих глазах.

Цепко, пленительно. Все вокруг опять начинает вращаться.

– Лучше всех ожиданий, – заканчиваю за него, и он кивает в ответ.

– Все-таки, ожидания были? – усмехается и, выпрямившись, выходит из меня.

Я с интересом наблюдаю за ним. И теперь не могу понять, как я вообще могла назвать его стариком. Ни внешне, ни по темпераменту, ни по общению, да вообще ничем он не похож на старика. А сейчас еще и в полной мере доказал мне, что лучше десятка моих молодых любовников.

Просто иллюзионным членом по лбу получила...

– Они появились, как только я увидела тебя на беговой дорожке, – признаюсь предельно честно, приподнявшись на локтях.

Оглядываюсь вокруг нас и не понимаю, как мы умудрились, стоя на одном месте, устроить такой хаос.

– Ровно на день позже, чем появились мои, – отвечает Янис, вновь приковав к себе мое внимание.

– Кажется, танцы отменяются, – улыбаюсь я, чувствуя, как мне уже хочется повторения.

– У нас впереди еще целая неделя. Обязательно натанцуешься.

– Я улетаю через три дня, – с плохо скрываемым сожалением напоминаю ему.

– Нет, Яна, ты улетаешь через неделю, – приподнимает меня и поправляет мои волосы. – Неужели ты думаешь, что я тебя теперь так просто отпущу?

Сердце пропускает удар. Молчу.

Но мысленно отвечаю: «Надеюсь, что не отпустишь...»

И кажется, Янис считывает этот ответ по моим глазам, потому что уже в следующую секунду он берет меня на руки и несет в сторону спальни.

Глава 9

МОСКВА. НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Яна

– Яна, Я-я-яна, можно повесить ее на елку? – раздается звонкий голосок Мили, и я на мгновение отвлекаюсь от коробки с новогодними игрушками.

Девочка стоит передо мной, держа в руках розового ангела, и смотрит на меня своими большими глазками. Ее невинный взгляд заставляет меня улыбнуться, хотя сама игрушка мне абсолютно не нравится. Впрочем, как и сама елка, которую час назад собрал Артем.

– Конечно, – разрешаю девочке, и она, радостно подпрыгивая, бежит к ели.

Я наблюдаю за ней с умилением. Ее искренний восторг заразителен, и я не могу не улыбнуться, хотя и чувствую усталость. До последнего я думала, что в этом году останусь без украшенной квартиры. Смирилась с этой мыслью, так как не было ни сил, ни желания заниматься подготовкой. Сейчас вся моя энергия уходит на то, чтобы сохранить душевное равновесие и не сойти с ума от всего происходящего вокруг.

Но сегодня утром, когда мы с Артемом снова встретились во дворе, я поделилась с ним отсутствием новогоднего настроения, и он настоял на том, что его нужно поднимать. И вот спустя пару часов он вместе с дочерью Миленой пришли ко мне украшать елку. Я согласилась на эту авантюру в надежде, что это поднимет мне настроение. Но, честно говоря, елка получается не очень. Да и настроение остается таким же гадким, каким было с утра.

Ночью мне снился Адамиди. И сон был чертовски горячим. Его глаза, дыхание, голос, касания – каждая деталь была настолько реальной и осязаемой, что я до сих пор не могу избавиться от ощущения, что я и в самом деле видела, слышала и ощущала все наяву. Его присутствие словно витает в воздухе. И мой мозг разрывается на части от странного послевкусия от этого сна и дикого желания снова в него погрузиться. Мне кажется, будто я попробовала на вкус шоколад с перцем и теперь не могу отделаться от сладкой остроты на языке.

– Держи, – отвлекает меня от мыслей Артем, протянув чашку с какао, и садится рядом на пол.

Я принимаю напиток из его рук и с искренней улыбкой благодарю.

– Ты уверен, что елка стоит надежно? – спрашиваю я, бросая подозрительный взгляд на неказистое дерево.

– Да, конечно. Тебя что-то беспокоит в ней?

– Не знаю... Просто ничего не нравится, – признаюсь я шепотом, не желая расстраивать Мили, которая в полном восторге от всего вокруг.

– Потом все исправим, – заговорщически улыбается Артем и подмигивает мне. – Сейчас главное – создать настроение.

Он прав. Я оглядываюсь по сторонам и отмечаю, какой уже уютной стала моя гостиная. Мягкий свет ламп обволакивает комнату теплым свечением, а воздух пропитан ароматом свежеприготовленного какао. В углу тихо играет спокойная рождественская музыка, а за окном падает снег. Малышка Ми с таким увлечением развешивает игрушки и мишуру на ветки, что кажется самой счастливой девочкой на свете. И несмотря на все мои внутренние сомнения, здесь и в самом деле царит атмосфера тепла и уюта.

Наверное, магия Нового года заключается именно в таких мелочах – в тихих вечерах с близкими, в детском смехе и в ощущении домашнего уюта. И все бы прекрасно, но это все не мое – чужое. Поэтому и насладиться ничем не получается.

Я перевожу взгляд на Артема, который с нежностью наблюдает за своей дочерью. Невольно касаюсь своего живота, ощущая под пальцами легкое тепло, и представляю, как однажды тоже буду также наблюдать за своим ребенком.

Да, я приняла решение. Сделала это еще вчера, когда начала представлять себя в роли мамы. Внутри меня зародилось столько эмоций от нежности до трепета, что мысль об аборте стала попросту невозможной.

– Она у тебя чудесная, – говорю я, наблюдая за Ми. – Не верится, что ты так быстро решил остепениться и стать отцом.

Артем смеется.

– Мне самому до сих пор не верится, – отвечает он, и я перевожу свой взгляд на него. – Я ничего не решал. Мама Мили случайно забеременела спустя полгода отношений. Мы оба приняли решение оставить ребенка и создать семью. Но когда Анна родила и побыла какое-то время в роли жены и матери, она решила, что не создана для быта и семьи.

Он замолкает и натягивает искусственную улыбку.

– И? – спрашиваю я, ожидая продолжения.

– И теперь я воспитываю Мили один, а ее мама прилетает к ней раз в пару месяцев на выходные. Остальное время – Дубай, Монако и дальше по списку, – усмехается с горечью. – Благо, моя мама рядом и помогает во всем.

– Я правильно понимаю, что она родила такое чудо и оставила его, решив, что тусовки важнее?

В груди болезненно колит. Мне безумно жаль малышку. Я знаю, каково это – чувствовать себя брошенной отцом. Но даже представить не могу, каково это – чувствовать себя брошенной матерью.

– Давай будем называть все своими именами: на дорогие члены и подарки, которые идут в комплекте с ними. Двух отпусков в год и подарков в районе пятидесяти тысяч от меня оказалось мало, – исправляет меня с пренебрежением в голосе.

– А я ведь предупреждала, – шутливо толкаю его в плечо, желая разрядить обстановку. – Что твоя любовь к девушкам с сомнительной репутацией до добра не доведет.

– А говоришь, память потеряла, – поддразнивает меня в ответ и начинает смеяться.

Я смеюсь в ответ, но в глубине души чувствую легкое покалывание.

– Ну не настолько, чтобы не помнить, какой ты любитель девушек с низкой социальной ответственностью, – отвечаю и, прищурившись, задумываюсь.

Помню, как он заводил мимолетные отношения с разными сомнительными личностями еще до того, как мы начали встречаться. И если память мне не изменяет, то и после нашего расставания он продолжал в том же духе. Но вот чего я не помню – изменял ли он мне в наших отношениях? Что-то подсказывает мне, что такой парень, как Артем, вряд ли мог быть верным в молодости.

Может, именно поэтому мы расстались? Почему-то я до сих пор не могу вспомнить причину. На мгновение возникает желание спросить его об этом, но я тут же одергиваю себя от этой затеи.

Все в прошлом, так пусть там и останется.

– В любом случае, ты молодец. Мили повезло, что у нее есть такие любящие папа и бабушка.

Знаю, что папа такой же родитель, как и мама, и несет равную ответственность за своего ребенка. Но увы, как показывает мой собственный опыт, большинству мужчин плевать. Слуцись подобное со мной, мой отец просто оставил бы меня на пороге чужого дома и никогда больше обо мне не вспомнил.

Артем улыбается и тянется ближе ко мне.

– Как насчет поужинать сегодня вдвоем? – неожиданно предлагает он.

– Поужинать? – переспрашиваю я удивленно.

– Да, приглашаю тебя на свидание, – его улыбка становится еще шире. – Как в старые добрые времена.

Я смотрю на него с легким недоумением. Свидание с бывшим? Это кажется мне настолько же нелепым, как попытка воскресить мертвого. Воспоминания о нашем прошлом вызывают приятную ностальгию, но я не хочу все это повторять.

– Мама до сих пор не может простить мне, что я упустил тебя. Ты ведь была идеальной: живой, взрывной, всегда красивой и сексуальной. Но самое главное – ты всегда была преданной и способной любить.

Его слова вызывают во мне смешанные чувства.

Живая? Да. Взрывная? Отчасти. Красивая и сексуальная? Без ложной скромности – бесспорно. Но преданная и способная любить... Давно уже нет. В последний раз – с Артемом.

– Это было в прошлом, Тем.

Я ухожу от мужчин из-за малейших ошибок и забываю о их существовании в тот же миг. Никто из них никогда не был мне дорог, и ни к кому я не испытывала сильных чувств. И даже сейчас, к Артему, я не чувствую ничего: ни волнения, ни трепета, ни желания все возобновить. Одна лишь пустота. Моя душа словно выжженное поле. И это грустно осознавать в свои двадцать шесть лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.